К сербам
послание
из Москвы.

КЪ СЕРБАМЪ

ПОСЛАНІЕ ИЗЪ МОСКВЫ.

(AUX SERBES, ÉPITRE DE MOSCOU.)

ЛЕЙПЦИГЪ,
У ФРАНЦА ВАГНЕРА.

LEIPZIG,
FRANZ WAGNER.

1860.

КЪ СЕРБАМЪ

ПОСЛАНІЕ ИЗЪ МОСКВЫ.

ЛЕЙПЦИГЪ,
У ФРАНЦА ВАГНЕРА.
1860.

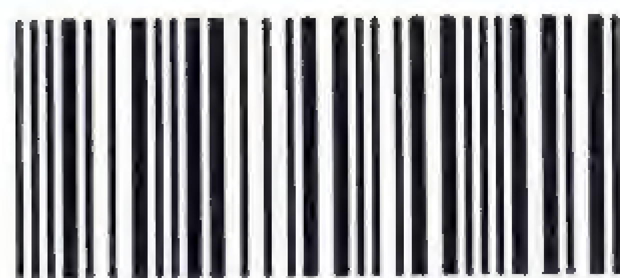
СРБЉИМА

ПОСЛАНІЕ ИЗЪ МОСКВЕ.

У ЛАЈПЦИГУ,
КОДЪ ФРАНЂ ВАГНЕРА.
1860.

2007050504

КЪ СЕРБАМЪ

ПОСЛАНІЕ ИЗЪ МОСКВЫ.

Много получили вы, братья, милостей отъ Господа Бога въ послѣдніе годы: свободу отъ нестерпимаго ига народа дикаго и невѣрнаго, самостоятельность и самобытность въ дѣлахъ общественныхъ, возможность мирнаго и безмятежнаго житія, возможность развитія умственнаго, нравственнаго и духовнаго, согласно съ духомъ просвѣтившаго насъ Христіанства, и наконецъ возможность содѣйствовать благу меньшихъ братій вашихъ наставленіями и примѣрами вашими. Такихъ счастливыхъ пріобрѣтеній достигли вы собственнымъ мужествомъ, отчасти также содѣйствіемъ и сочувствіемъ единокровнаго, единовѣрнаго Вамъ народа Русскаго, болѣе же всего благословеніемъ Бога, устроившаго обстоятельства политической жизни для прекращенія бѣдствій и униженія, которыми испытывалъ Онъ въ продолженіи вѣковъ вашу вѣру и терпѣніе.

Такимъ Божьимъ милостямъ не могли бы мы не порадоваться, когда бъ онѣ посѣтили и всякой

Много великихъ милости добили сте, браћо, одъ Господа Бога у последнѣ доба: добили сте слободу одъ несносног ярма дивлѣга и невѣрногъ народа, самосталность и независность у обштинскимъ пословима, могућность да живите у миру и тишини, могућность да се развияте умствено, морално и духовно, у духу християнске вѣре, коя васъ є просвѣтила, и найпослѣ могућность да будете на помоћи млађой браћи вашой, съ вашимъ поучаванѣмъ и примѣромъ. Такве среће удостоили сте се крозъ вашу собствену ваљаность, а нешто такођеръ помоћу и симпатиомъ единокрвнога, единовѣрнога народа Руског, а найвише одъ милости Бога, кои є уредио политична обстоятелства тако, да су се докончале бѣде и пониженя, съ коима є Онъ искушавао крозъ толико вѣкова вашу вѣру и стрпленѣ.

Таквимъ Божіимъ милостима мы би се радовали и за туђе народе, а некмо ли за Славене, особито православне. Никакавъ туђинацъ не може се у томъ сравнити съ нама: єръ за нѣга ви сте

другой, вполнѣ намъ чуждый народъ; но никому не можемъ мы сочувствовать такъ, какъ вамъ и другимъ Славянамъ, особенно же православнымъ. Никакой иноземецъ (какой бы ни былъ онъ добрый и благомыслящій) не можетъ въ этомъ съ нами равняться; ибо для него вы все таки чужіе, а для насъ, Сербы, вы земные братья по роду и духовные братья по Христу. Намъ любезенъ вашъ наружный образъ, свидѣтельствующій о кровномъ родствѣ съ нами; любезенъ языкъ, звучащій одинаково съ нашимъ роднымъ языкомъ; любезенъ обычай, идущій отъ одного корня съ нашимъ собственнымъ обычаемъ. И такъ искренно и отъ глубины души благодаримъ мы Бога за милости, которыя Онъ вамъ ниспосылаетъ, и просимъ, дабы Онъ продлилъ и увеличилъ ваше благоденствіе, и прославилъ васъ всякою истинною славою блага духовнаго и преуспѣянія общественнаго предъ всѣми народами.

Доброе начало положено вами.

Великое ваше терпѣніе подъ многовѣковымъ игомъ, блистательное мужество въ часъ освобожденія, болѣе же всего разумъ и чувство правды, которые недавно васъ освободили отъ правителя, — мнимаго защитника и истиннаго измѣнника Сербскаго народа, — останутся навсегда незабвенными. Такія прекрасныя начала обѣщаютъ и прекрасное будущее. Народъ Сербской, внушившій уже почтеніе другимъ народамъ, не унизитъ ни-

опетъ туђи, а за насъ ви, Срби, сте земальска браћа по роду, и духовна браћа по Христу. Мио є за насъ вашъ споляшни ликъ, кои свѣдочи о нашемъ сродству по крви; мио намъ є вашъ єзикъ, кои гласи подєднако съ нашимъ єзикомъ; мили су намъ ваши обичаи, кои су истекли изъ єднога извора съ нашимъ природнимъ обичаима. Искрено дакле и изъ дубльине душе ми благодаримо Бога за милости, коє онъ дарова вама, и молимо Га, да продужи и умножи вашу срећу и нека васъ обогаћава свакомъ истинитомъ славомъ духовнога и обштинскога добра предъ свима народима.

Добаръ сте почетакъ учинили.

Велико ваше трпленѣ подъ ярмомъ, кои є траяо толико столѣтия, сяйна храбрость у доба, кадъ сте се ослободили, а найвише паметь и чуванѣ права, коима сте се недавно ослободили одъ управителя, кои є био привидно бранитель, а истинито издаица Србскога народа, остаће вазда незаборавлѣне. Тако лѣпи почетци обећаваю и лѣпу будућность. Србски народъ, кои є већъ добио поштованѣ у другихъ народа, неће никадъ оцрнити свога образа. Али ми знамо, да послѣ искушеня, крозъ коє сте прошли, очекиваю васъ іошъ друга искушеня, не манѣ опасна, премда се чине манѣ тежка. Слобода, найвеће благо свакога народа, намеће на нѣга у исто време и велике дужности, єръ много може се простити народу у доба робства у име самога робства, и извинити збогъ шкодльивогъ уплива одъ странога

когда своего достоинства. Но мы знаемъ, что послѣ испытаній, чрезъ которыя вы уже прошли, предстоятъ вамъ другія испытанія, не менѣе опасныя, хотя по видимому и менѣе тяжелыя. Свобода, величайшее благо для народовъ, налагаетъ на нихъ въ тоже время великія обязанности; ибо многое прощается имъ во время рабства ради самаго рабства, и извиняется въ нихъ бѣдственнымъ вліяніемъ чужеземнаго ига. Свобода удвоиваетъ для людей и для народовъ ихъ отвѣтственность передъ людьми и передъ Богомъ. Съ другой стороны счастіе и благоденствіе преисполнены соблазна, и многіе, сохранившіе достоинство въ несчастіяхъ, предались искушеніямъ, когда видимое несчастіе отъ нихъ удалилось, и, заслуживъ Божіе наказаніе, навлекли на себя бѣдствія хуже тѣхъ, отъ которыхъ уже избавились. Всякія внѣшнія и случайныя несчастія могутъ легко быть побѣждены: часто даже, испытывая народную силу, они ее еще укрѣпляютъ и воспитываютъ для будущей славы: но пороки и слабости, вкравшіеся въ жизнь и душу народа, раздвоиваютъ его внутреннюю сущность, подрываютъ въ немъ всякое живое начало, дѣлаются для него источникомъ болѣзней неизцѣльныхъ, и готовятъ ему гибель въ самые, по видимому, цвѣтущіе годы его благоденствія и преуспѣянія. По этому да позволено будетъ намъ, вашимъ братьямъ, любящимъ васъ любовью глубокою и искреннею, и болѣющимъ душевно при всякой мысли о какомъ

ярма. Слобода удвоява народима ньихову одговорность предъ людима и предъ Богомъ. Съ друге стране, срећа и благостанѣ пуне су саблазни, и многи, кои су у невольи сачували свое достоянство, подчинили су се искушеню, кадъ се неволе одъ ньихъ одмакла, заслужили су гнѣвъ Божіи и пали у неволю гору одъ оне, одъ кое су се били избавили. Свакой споляшной и случайной несрећи може човекъ лако одолети; шта више, оне често кушаю народну снагу и тиме є утврђую и негую за будућу славу: али пороци и слабости, кое се увуку у животъ и душу народа, раздвоиће нѣгово унутрашнѣ биће, подкопаће у нѣму свако живо начело, породиће у нѣму неизлечне болести и учиниће да пропане у доба найвећега спольногъ благостаня и напредка. Нека буде дакле дозволѣно нама, као браћи вашой, кои васъ милусмо съ дубокомъ и искреномъ любави, и кои страдамо душевно, кадъ помислимо, да васъ може постићи макакво зло, — нека буде нама дозволѣно обратити се къ вама съ неколико опомена и савѣта. Ми смо старіи одъ васъ у исторіи; ми смо прошли крозъ различния, премда не тежа, искушеня, и молимо Бога, да познанѣ, кое смо добили сами за цѣну сувише скупу, послужи браћи нашой на користь, и да многобройне погрешке наше опомену васъ на опасности, кое се често не виде у почетку, али имаю погибелне послѣдке: єръ опасности за сваки народъ ничу у нѣму самомъ и произлазе често изъ начела найблагороднiихъ и найчистiихъ,[1] но коя

нибудь злѣ, могущемъ васъ постигнуть, обратиться къ вамъ съ нѣкоторыми предостереженіями и совѣтами. Мы старше васъ въ дѣйствующей исторіи, мы прошли болѣе разнообразныя, хотя не болѣе тяжелыя, испытанія, и просимъ Бога, чтобы опытность наша, слишкомъ дорого купленная, послужила нашимъ братьямъ въ пользу, и чтобы наши многочисленныя ошибки предостерегли ихъ отъ опасностей, часто невидимыхъ и обманчивыхъ въ своемъ началѣ, но крайне гибельныхъ въ своихъ послѣдствіяхъ; ибо опасности для всякого народа зараждаются въ немъ самомъ, и истекаютъ часто изъ началъ самыхъ благородныхъ и чистыхъ, но не ясно сознанныхъ, или слишкомъ односторонне развитыхъ. Посему просимъ васъ, братья, не обвинять насъ въ гордости, какъ людей, надѣющихся на свою мудрость для преподаванія вамъ какихъ нибудь уроковъ, но вѣрить въ нашу братскую любовь, которая не хочетъ, чтобы знаніе, пріобрѣтенное нами посредствомъ многихъ и горькихъ опытовъ, оставалось лдя васъ безполезнымъ.

Первая и величайшая опасность, сопровождающая всякую славу и всякой успѣхъ, заключается въ гордости. Для человѣка, какъ и для народа, возможны три вида гордости: гордость духовная, гордость умственная и гордость внѣшнихъ успѣховъ и славы. Во всѣхъ трехъ видахъ она можетъ быть причиною совершеннаго паденія человѣка или гибели народной, и всѣ три встрѣчаемъ

се не ясно сазнаю или се развию превећъ едностранo. Дакле ми васъ молимо, браћо, да насъ не потворите поноситоћу, као да бисмо се падали у свою мудрость, да вама предамо какву науку, него да вѣруете нашой братинской любави, коя не ће, да познанѣ, кое смо добили крозъ многа и грка искуства, остане за васъ безъ користи.

Прва е и найвећа опасность, коя прати сваку славу и сваки напредакъ, гордость. Човекъ, као и народъ, може се попети на три начина: може се попети духовно, може се попети умно, и може се попети материалномъ снагомъ и напредкомъ своимъ. У сва три начина поноситость може бити узрокомъ подпунога пада човека или пропасти народне, и сва три налазимо у исторіи и у савременомъ свѣту. Найвидніи примѣръ гордости духовне налазимо не у Риму (гдѣ све духовно явля се више као изговоръ, него као принципъ), већъ у Грцима. Богу е било угодно изабрати нъиховъ езикъ, да се прослави нѣгово име у светоме писму, и нъю саму, да се распространи вѣра у свѣту. Незаборавлѣна е паметъ нъиховихъ мученика, незаборавлѣна е слава нъиховихъ духовнихъ учителя. Одъ нъихъ су се просвѣтили многи народи, и ми, Славени, одъ нъихъ добилисмо найлѣпше свое благо, истинито знанѣ Бога и Спаситеља нашега, чисто одъ сваке ереси и лаже, кое помрачише народе Западне. Никадъ не бисмо могли безъ дубоке благодарности и безъ искренога поштованя помислити на такве ве-

мы въ исторіи и въ мірѣ современномъ. Самый разительный примѣръ гордости духовной находимъ мы не въ Римѣ (гдѣ все духовное является болѣе предлогомъ, чѣмъ началомъ), но въ позднѣйшихъ или нынѣшнихъ Грекахъ. Богу угодно было избрать ихъ языкъ для прославленія своего имени въ священномъ писаніи и ихъ самихъ для распространенія вѣры въ мірѣ. Незабвенна память ихъ мучениковъ, незабвенна слава ихъ духовныхъ учителей. Отъ нихъ просвѣтились многіе народы; и мы, Славяне, отъ нихъ получили лучшее свое достояніе, истинное знаніе Бога и Спасителя нашего, свободное отъ всякой ереси и лжи, которыми помрачены народы Западные. Никогда безъ благодарности и безъ искренняго благоговѣнія не могли бы мы вспомнить такіе великіе труды и заслуги Грековъ: но отъ этихъ самыхъ заслугъ возгордились они безумно. Славу своихъ прежнихъ подвижниковъ переносятъ они на себя, и, наряжаясь въ нее, превозносятся передъ другими народами и презираютъ братьевъ своихъ о Христѣ. Вѣру, которой нѣкогда служили ихъ предки, считаютъ они какъ бы не общею для всѣхъ исповѣдающихъ ее, но своею, Греческою, и себя единственными сынами Церкви, а другихъ какъ будто рабами и пріемышами. Изъ этого гибельнаго начала проистекаетъ ненависть ихъ ко всѣмъ другимъ народамъ, не согласнымъ съ ихъ неумѣстными притязаніями, и въ особенности къ намъ, Славянамъ; желаніе порабощать насъ

лике трудове и заслуге Грка: али са овихъ истихъ заслуга понели су се они безумно. Славу своихъ пређашньихъ подвижника они преносе на себе саме и ките се ньоме, узносе се предъ другима народима и презиру свою браћу по Христу. Вѣру, коіой служили бѣху ньихови свети предци, они држе, као да не би била обшта за све, кои ю исповѣдаю, но само ньихова Грчка: себе држе за едине синове Цркве, а друге као за робове и пасторке. Изъ тога погибельнога начела изишла е ньихова мрзость противъ свію народа, кои неће да се покоре ньиховимъ дрзкимъ захтѣваньима, а особито противъ насъ Славена; ньихова тежня да насъ подъярме или држе у Турскоме робству, да би преко Турака господовали надъ нама Славенима; ньихово неприятельство према нашему єзику, кои они, кадъ би могли, истиснули би изъ цркве и изъ свете службе Божие; и найпослѣ такво опако ожесточенѣ, да се православни Гркъ чини тежи Славенину и одъ самога Турчина мухамеданца. Нема сумнѣ, да и друге страсти, као лакомость и властолюбивость помѣшане су у омрази Грка противу Славена, али начело є ове омразе духовна гордость, по коіой Грци, као и Єврei у старо доба, држе себе за едине изабранике Божие, а све друге народе за нешто ниже и створене само да служе изабраному народу Грчкому. Такви су у ньихъ плодови духовне гордости: омраза противъ свію народа и умствено слепило, коє имъ не допушта, да виде свою

или держать насъ въ рабствѣ Турецкомъ, чтобы черезъ Турокъ надъ нами господствовать; вражда противъ нашего языка, который, если бы могли, они изгнали бы изъ храмовъ Божіихъ и изъ священнодѣйствія Церковнаго, въ противоположность ихъ же первоучителямъ: и наконецъ такое ожесточеніе, что православный Грекъ становится тяжеле племенамъ Славянскимъ, чѣмъ Турокъ-магометанинъ. Это извѣстно всему міру. Конечно и другія страсти, какъ-то корыстолюбіе и любовь къ власти, примѣшиваются къ враждѣ Грековъ противъ Славянъ; но начало ея есть духовная гордость, въ слѣдствіе которой они, какъ Евреи въ древности, готовы считать себя единственными избранниками Божіими, а всѣ другіе народы чѣмъ-то низшимъ и созданнымъ для служенія избранному племени, Греческому. Таковы въ нихъ плоды духовной гордости: вражда ко всѣмъ народамъ и умственная слѣпота, не позволяющая имъ видѣть свои собственныя выгоды: дай Богъ, чтобы они исправились отъ такого страшнаго порока! Мы и теперь любимъ ихъ, какъ братьевъ и учителей нашихъ; но какъ еще ревностнѣе стали бы мы тогда заботиться о ихъ благѣ и даже проливать нашу кровь за нихъ, забывая всякое зло, и помня только объ ихъ заслугахъ и о великой Божіей благодати, данной ихъ предкамъ!

Духовной гордости Грековъ соотвѣтствуетъ умственная гордость всѣхъ Западныхъ народовъ.

собствену користь. Дай Боже, да се што скоріє покаю и ослободе одъ страшнога порока, кои упропашћава ньихъ саме. И сада ми смо увекъ готови на помиреніє: съ каквомъ радости држали би тада сви Славени съ ньима, заборавивши недавно зло и видећи у ньима само потомке народа, кои насъ є просвѣтио и косму є била дарована велика духовна благодеть!

Духовной гордости Грка одговара умна гордость свию Западнихъ народа. Богу є угодно било сачувати ихъ одъ оныхъ бѣда, кое су се сломиле надъ Грчкомъ и племенима Славенскимъ, и олакшати имъ напредакъ у развиянію наука, уметности и грађанскогъ живота. Они су се помогли милости Божіомъ те су достигли високи степенъ умнога развића, али заслеплѣни своимъ напредцима, они су съ едне стране постали (као што є познато) сасвимъ равнодушни према вишемъ благу: Вѣри, и остаю у слепилу духовномъ, а съ друге стране нису постали добротвори осталога човѣчанства (на што су позвани били), но су постали неприятельи нѣгови, свагда готови утѣснявати га и тлачити. Горко искуство Славенима є ово одвећь ясно доказало; па и у цѣломъ свѣту ђеминє Европейскихъ народа появлюю се не као вѣстници мира и среће, но као вѣстници войне и найвеће несреће. Какова є надутость Енглеза или каквога Нѣмца, макаръ како била мала и ништава нѣгова стагбина! Каково є ньихово пре-

Богу угодно было оградить ихъ отъ такихъ бѣдствій, которыя обрушились на Грецію и на племена Славянскія, и облегчить имъ преуспѣяніе въ развитіи наукъ, художествъ и гражданственности. Они воспользовались милостію Божіею и достигли высокаго развитія умственнаго; но, ослѣпленные своими успѣхами, они съ одной стороны сдѣлались (какъ извѣстно) вполнѣ равнодушными къ высшему благу — Вѣрѣ, и коснѣютъ въ слѣпотѣ духовной, а съ другой — сдѣлались не благодѣтелями остальнаго человѣчества (къ чему были призваны), но врагами его, всегда готовыми утѣснять и порабощать другіе народы. Горькой опытъ слишкомъ ясно доказалъ это Славянамъ; да и въ цѣломъ мірѣ корабли Европейскихъ народовъ считаются не вѣстниками мира и счастія, а вѣстниками войны и величайшихъ бѣдствій. Какова надменность Англичанина, или любаго Нѣмца (какъ бы ни было мелко и ничтожно его собственное отечество), каково презрѣніе его ко всѣмъ остальнымъ народамъ міра, каково желаніе попирать ногами всѣ ихъ права и обращать ихъ въ безсильныя орудія своей корысти, — знаютъ всѣ. Гибельное сѣмя даетъ и гибельный плодъ, и вражда Западныхъ народовъ, особенно же Англичанъ и Нѣмцевъ, противъ всѣхъ, порождаетъ естественную и справедливую ненависть во всѣхъ народахъ противъ нихъ. Таково наказаніе гордости умственной.

Обращаясь къ вамъ, братія наши, съ полною

зиранѣ према свему осталоме свѣту! Каква желя газити права другихъ народа и претворити ихъ у оруђа свое лакомости: све то знаю сви. Зло сѣме дае и зао плодъ; и злоба Западнихъ народа, особито Енглеза и Нѣмаца противъ свега свѣта производи наравно и праведну мрзость свию народа противъ ньихъ. Таква е казнь гордости умне.

Обраћуюћи се къ вама, браћо, са срдачномъ любави, не можемо сакрити и свое погрешке. Руска землля, после многихъ и тежкихъ искушеня одъ притиска са Истока и Запада, ослободивши се помоћу Божиомъ одъ злотвора своихъ, расширила се далеко по бѣломе свѣту чакъ одъ мора Балтійскога до Мртвогъ Океана и постала е найвећа одъ свию садашньихъ држава. Сила нѣна родила е гордость, и кадъ е утицай Западне просвете нагрдио сами крой древногъ Рускогъ живота, ми смо заборавили на благодарность къ Богу и на скромность, безъ кое ни човѣкъ ни народъ не може се удостоити нѣгове милости. Истина, на устима, а гдѣкадъ, у време великихъ обштихъ несрећа, и на дѣлу, смиравали смо се душомъ; но такавъ ни е био обшти правацъ нашегъ духа. Та материална сила, коіомъ смо се ми одликовали одъ другъ народа, постала е предметомъ постояногъ нашегъ фаленя, а нѣно преувеличаванѣ постало е единимъ предметомъ наше бриге.

Умножавати войску, повишавати доходне, влашити друге народе, распространяввати свое землѣ,

откровенностію любви, не можемъ мы скрыть и своей вины. Русская земля, послѣ многихъ и тяжкихъ испытаній отъ нашествій съ Востока и Запада, по милости Божіей освободившись отъ враговъ своихъ, раскинулась далеко по земному шару на всемъ пространствѣ отъ моря Балтійскаго до Тихаго Океана, и сдѣлалась самымъ обширнымъ изъ современныхъ государствъ. Сила породила гордость; и когда вліяніе Западнаго просвѣщенія исказило самый строй древне-Русской жизни, мы забыли благодарность къ Богу и смиреніе, безъ которыхъ получать отъ Него милости не можетъ ни человѣкъ, ни народъ. Правда, на словахъ, и изрѣдка, во время великихъ общественныхъ грозъ, на самомъ дѣлѣ, душою смирялись мы; но не таково было общее настроеніе нашего духа. Та вещественная сила, которою мы были отличены передъ другими народами, сдѣлалась предметомъ нашей постоянной похвальбы, а увеличеніе единственнымъ предметомъ нашихъ заботъ. Умножать войска, усиливать доходы, устрашать другіе народы, распространять свои области, иногда не безъ неправды, — таково было наше стремленіе; вводить судъ и правду, укрощать насиліе сильныхъ, защищать слабыхъ и беззащитныхъ, очищать нравы, возвышать духъ, казалось намъ безполезнымъ. О духовномъ усовершенствованіи мы не думали; нравственность народную развращали; на самыя науки, о которыхъ, повидимому, заботились, смотрѣли мы не какъ на

гдѣкадъ не безъ неправде, ето чему смо се ми стремили. Уводити права, чувати правду, укроћавати насиліе силнихъ, заклонити слабе и нейаке, чистити нарави, узвишавати духъ, све то нама се чинило залудница. О духовномъ напредку нисмо ни мислили; наравственость народну кварили смо; на саме науке, о коима смо се ми привидно бринули, гледали смо, не као на развиянѣ Богомъ данога намъ разума, но єдино као на средство за увеличанѣ сполнѣ силе земальске, и не помишляюћи на то, да само духовна сила може бити животнимъ изворомъ и саме силе материалне. Како є изопаченъ био нашъ правацъ, како богопротивно наше развитѣ, може се већь и потоме видити, што смо у време нашегъ слепила више одъ двадесеть милиона наше слободне браће, Рускихъ селяна, робовима учинили, и што смо народно пиянство учинили главнимъ изворомъ државнихъ прихода. Ето какви су били плодови наше гордости. Война, и валя признати, война праведна, кою смо противъ Турске повели, да олакшамо судбину браће наше на Истоку, донела намъ є казнь Божію: єрь нечистимъ рукама не даѥ Богъ свршити тако чисто дѣло. Сдружене двею найсилніи Европскихъ државе, Енглезске и Француэске, издая одъ насъ самихъ спасене Аустрие и пакостно расположенѣ готово свию другихъ народа принудише насъ учинити срамни миръ. И фала Богу, што насъ наказа да се исправимо. Садъ текъ ми познаємо свою погрешку;

развитіе Богомъ даннаго разума, но единственно какъ на средство къ увеличенію внѣшней силы государственной, и никогда не помышляли о томъ, что только духовная сила можетъ быть надежнымъ источникомъ даже силъ вещественныхъ. Какъ превратно было наше направленіе, какъ богопротивно наше развитіе, уже можно заключить и изъ того, что во время нашего ослѣпленія мы обратили въ рабовъ, въ своей собственной землѣ, болѣе двадцати милліоновъ нашихъ свободныхъ братій, и сдѣлали общественный развратъ главнымъ источникомъ общественнаго дохода. Таковы были плоды нашей гордости. Война, — война справедливая, предпринятая нами противъ Турціи для облегченія участи нашихъ Восточныхъ братій, послужила намъ наказаніемъ: нечистымъ рукамъ не предоставилъ Богъ совершить такое чистое дѣло. Союзъ двухъ самыхъ сильныхъ державъ въ Европѣ, Англіи и Франціи, измѣна спасенной нами Австріи, и враждебное настроеніе почти всѣхъ прочихъ народовъ, заставили насъ заключить унизительный миръ: предѣлы наши были стѣснены; военное наше господство на Черномъ морѣ уничтожено. Благодаримъ Бога, поразившаго насъ для исправленія. Теперь узнали мы тщету нашего самообольщенія: теперь освобождаемъ мы своихъ порабощенныхъ братій, стараемся ввести правду въ судъ и уменьшить развратъ въ народныхъ нравахъ. Дай Богъ, чтобы дѣло нашего покаянія и исправленія не останавливалось, чтобы

садъ ослобођавамо потлачену сеоску браћу нашу, садъ се старамо увести правду у судове и умањити развратность у народу. Боже дай, да се ово дѣло нашегъ покаяня и исправляня не заустави, те да добаръ почетакъ принесе и добаръ плодъ у нашемъ духовномъ очишћаваню; Боже дай да засвагда познамо, да само любавъ, правда и смиреность могу текъ донети народу, као и човѣку, милость одъ Бога и наклоность одъ люди.

Нема сумнѣ, да є поношенѣ материялномъ силомъ по самой природи своіой мрже одъ гордости умне и духовне. Оно управля сву тежню людску на путь сасвимъ недостойни; но баремъ се она неукоренява тако дубоко у душу човѣчию и лакше се исправля већь и потоме, што лажь нѣна обѣлодањњва се првимъ недаћама и несрећама живота. Несретна погрешка насъ є опаметила: тврдо се надамо, да и успѣхи, кадъ насъ Богъ буде нима обрадовао, неће насъ више завести на пређашню странпутицу.

И ви, браћо Срби, лако можете пасти у такво искушенѣ према другой нашой Славенской браћи. Тако ви се можете одъ некихъ погордити, видећи њину слѣпоћу у погрешномъ познаваню Бога; одъ другихъ ви се можете погордити, видећи ихъ у робству, а одъ другихъ видећи ихъ слабе и неяке; но помислите, да и ваше болѣ познаванѣ Бога ние одъ васъ самихъ, но одъ милости Божѣ: одъ отаца вашихъ остала вамъ є православна вѣра, а єсу ли крива друга браћа ваша, што су нима отци

доброе начало принесло добрый плодъ въ нашемъ духовномъ очищеніи, и чтобы мы познали навсегда, что любовь, правда и смиреніе, одни только могутъ доставить народу, также какъ и человѣку, милость отъ Бога и благоволеніе отъ людей.

Безъ сомнѣнія, гордость силъ вещественныхъ по самой своей основѣ унизительнѣе, чѣмъ гордость умственная и гордость духовная; она обращаетъ все стремленіе человѣка къ цѣли крайне недостойной, но за то она не столь глубоко вкореняется въ душу, и легко исправляется уже и потому, что ложь ея обличается первыми неудачами и несчастіями жизни. Бѣдственная война насъ образумила: твердо надѣемся, что и успѣхи (когда Богу угодно будетъ насъ утѣшить ими) не вовлекутъ насъ въ прежнее заблужденіе.

И вы, братія наши Сербы, легко можете подпасть такому же искушенію въ отношеніи къ другимъ, нашимъ общимъ братіямъ. Передъ иными можете вы превозноситься, видя ихъ слѣпоту въ дѣлѣ Богопознанія, передъ другими видя ихъ порабощеніе, передъ многими — видя ихъ слабость. Но подумайте, что у васъ лучшее Богопознаніе не отъ васъ самихъ, а отъ милости Божіей: отцы ваши завѣщали вамъ Православіе, какъ инымъ завѣщали ересь, а сохранять истину легче, чѣмъ возвратиться къ истинѣ отъ наслѣдственной лжи. Тутъ есть великая причина къ радости и благодаренію; но нѣтъ повода къ гордости. Также

єресь оставили? Па помислите, да є лакше сачувати истину, него повратити се ньойзи одъ наслеђене лажи. Ви се можете томе радовати, но немате узрока гордити се; као тако и робство браће, треба да побуди ваше сажаленѣ, а не презиранѣ ваше. Помислите, да успѣхъ борбе често є плодъ околности, кое ни само найвеће юнаштво не може да побѣди. Та нисте ли и ви сами дуго робовали? Ние ли и Руска земля била у дугомъ робству подъ Татарима? Па Богъ ослободи найпре насъ, а после и васъ: Бугари, кои некада имадоше славно и пространо царство, данасъ су у робству; Чеси, чиемъ юнаштву сви се народи праведно дивише, садъ су оборили главу предъ туђимъ господарима. То є Божия воля, али шта ће Онъ у напредакъ наредити, ми незнамо: єрь истина данасъ є већи део Славена подчинѣнъ туђой власти, али по юнаштву своме они су сви достойни да буду слободни. Тако ни неякость єдногъ племена не дає право, да се други одъ нѣга поогорди: єрь често слаби и незнатни у свѣту бивао найяче оруђе волѣ Божие. Зато не вређайте браће свое презиранѣмъ, кое є теже одъ самога насиля; опомените се, да су они вама равни, и ако су одъ васъ лошіє среће. Ви, кои сте по милости Божиой православни, слободни и яки, привлачите къ себи срдачномъ дружбомъ слабе, потлачене и заблудивше. Постарайте се, да сваки Славенинъ, ма изъ кога края онъ био, видећи вашу

и порабощеніе, хотя и горькое, не даетъ повода къ пренебреженію. Успѣхъ въ борьбѣ часто зависитъ отъ обстоятельствъ, которыхъ самое отчаянное мужество побѣдить не можетъ. Не долго ли рабствовали вы сами? не долго ли рабствовала Русская земля передъ Татарами? и вотъ Господь освободилъ сперва насъ, а потомъ и васъ: а Болгаре, которыхъ царство славилось далеко, теперь подъ игомъ; и Чехи, которыхъ подвиги достойны были всякого удивленія, преклоняютъ голову предъ чужероднымъ владычествомъ. Такова воля Божія теперь, но будущее неизвѣстно; ибо хотя по несчастію большая часть Славянъ порабощена чужой власти, но по мужеству своему они всѣ достойны свободы. Также и слабость племени не оправдываетъ пренебреженія, ибо часто слабые и не замѣчательные въ мірѣ, дѣлаются самыми крѣпкими орудіями воли Божіей. Поэтому не оскорбляйте братьевъ презрѣніемъ, которое несноснѣе самаго угнетенія, но помните, что они вамъ ровны, хотя менѣе счастливы. Вы, по милости Божіей православные, свободные и сильные, искреннимъ дружелюбіемъ привлекайте къ себѣ слабыхъ, порабощенныхъ и ослѣпленныхъ. Пусть всякой Славянинъ, изъ какого бы края онъ нибылъ, видя вашу къ нему братскую любовь, будетъ готовъ васъ подкрѣплять доброжелательствомъ, сердечнымъ сочувствіемъ и союзомъ на дѣлѣ. Таковъ законъ Божій, и такова даже ваша собственная выгода. Богъ устроилъ совре-

братску любавь къ нѣму, готовъ буде и словомъ и дѣломъ придружити се вама и прилюбити срцу вашемъ. То Богъ заповѣда, то сама ваша користь захтѣва. Богъ є тако уредио судбу данашнѣгъ свѣта, да найлѣпша одъ човѣчанскихъ врлина, то єсть любавь братска, у исто є доба и єдино спасенѣ за Славене и єдина сила, коя нъи може ослободити одъ злотвора и угнѣтача нъихових, кои су то, ви сами знате, нама ниє нужно спомињати. Фала милостивомъ Богу, кои намъ є оставио тай путъ къ спасеню.

Ми знамо, да има Славенскихъ племена, коя се іошъ ничимъ нису прославила; но и ви, кои сте се одъ старине одликовали многимъ сяйнимъ дѣлима, немате права гордити се. Єрбо ако сте се и одликовали юнаштвомъ, помислите колико є у исторіи записано и недѣла вашихъ, колико є било разврата, издаѥ, проливаня крви међу собомъ, гдѣ є и братъ на брата, синъ на оца руку подизао; помислите на та безбожна дѣла, одъ коихъ би се и поганици застидили. Заръ се не види изъ тога, како света вѣра, коя є озарила предке ваше, ниє пробила била и у срце нъиново и ниє постала за нъихъ изворомъ светости и врлине. За нъина безаконя и преко самихъ тихъ безаконя Богъ є наказао и нъихъ и нъихова колѣна на дуга времена. Ми вамъ ово не говоримо за то, да би васъ увредили, наша драга и поштена браћо, но за то, да би сте се манули сваке гордости, да би сазнали како

менныя намъ судьбы міра такъ, что лучшая изъ человѣческихъ добродѣтелей, — братолюбіе, есть въ тоже время единственное спасеніе для Славянъ и единственная сила, могущая освободить ихъ отъ враговъ и утѣснителей, которыхъ, вы сами знаете, и называть не нужно. Благодаримъ Его святую волю.

Мы знаемъ, что есть Славянскія племена, которыя еще ничѣмъ не прославились, между тѣмъ какъ вы уже изстари можете хвалиться многими блистательными подвигами; но и тутъ нѣтъ повода къ гордости; ибо подумайте! Хотя уже и въ прежнее время вы отличались мужествомъ, но сколько въ лѣтописяхъ вашихъ разврата, измѣны, междоусобнаго кровопролитія, братоубійствъ и даже отцеубійствъ, чѣмъ и язычники гнушаются! Не явно ли, что святая Вѣра, озарившая вашихъ предковъ, не проникла въ сердца ихъ, и не сдѣлалась, какъ слѣдовало, для нихъ источникомъ святости и добродѣтели? За ихъ пороки и черезъ эти самые пороки Господь Богъ наказалъ ихъ на многія поколѣнія. Это говоримъ мы конечно не съ тѣмъ, чтобы оскорбить васъ, нашихъ дорогихъ и уважаемыхъ братій, но съ тѣмъ, чтобы, отстранивъ всякую гордость и уразумѣвъ, какъ свои собственныя вины, такъ и наказанія Божіи, вы стремились впередъ ко всякой добродѣтели и всякой честной славѣ, достойной народа христіанскаго, и пріобрѣли отъ всѣхъ почтеніе и любовь, — чему, какъ мы уже сказали, доброе начало вами положено.

свое погрешке, тако и наказаня Божия, те се упутили свакомъ добру и правой слави, достойной народа християнскога, и задобивали одъ свию поштованѣ и любавь; а томе сте, као што смо већь казали, добаръ почетакъ учинили.

Заиста, браћо, велике є милости Богъ вама Србима даровао, може бити веће, нечо што є вама самима познато. Тѣлесно здравлѣ єдно є одъ найбольихъ блага людскихъ; но цѣну томе благу дознае човѣкъ текь онда, кадъ га изгуби или кадъ дозна за туђе болести и спореди ихъ са своимъ здравлѣмъ. Тако и ви можете познати своя блага текь онда, кадъ ихъ измѣрите съ недостатцима другихъ народа (на што ви іоште, може бити, ни мислили нисте) или ако вамъ они, кои одъ ньихъ зпате, отворено кажу како свое болести, тако, и узроке ньихове. Нека вама такво сазнаванѣ буде за опомену, да би се сачували одъ погрешака, одъ коихъ се други народи нису умели сачувати, и да би, примаюћи што є добро и пробитачно, не окужили се у исто време и рђавштинама, кое се често узъ добро тако прилѣплюю, да ихъ невѣшто око распознати не може.

Прва є неизмѣрна и найважния срећа ваша єдинство ваше у православной вѣри, то єсть єдинство у вишой свѣсти и вишой истини, єдинство у єзгри свакогъ духовнога и нараственогъ напредка. Тако є чврсто ваше єдинство у вѣри, да є за Турчина име Србина и Православногъ єдно исто. То най-

По истинѣ, Сербы, великія милости даровалъ вамъ Богъ, бо́льшія, думаемъ, чѣмъ вы сами знаете. Тѣлесное здоровье есть одно изъ лучшихъ благъ для человѣка; но цѣну этого блага узнаетъ онъ, когда лишится его, или когда изучитъ чужія болѣзни и сравнитъ ихъ съ своимъ собственнымъ здоровымъ состояніемъ. Такъ и вы можете узнать свои преимущества только по сравненію съ недостатками другихъ обществъ (а на такое сравненіе вы еще не обращали вниманія), или по откровенному признанію самыхъ этихъ обществъ, узнавшихъ изъ опыта свои болѣзни и ихъ причины. Пусть это знаніе послужитъ вамъ предостереженіемъ, дабы вы могли избѣжать ошибокъ, которыхъ другіе народы избѣгнуть не умѣли, и дабы, перенимая доброе и полезное, вы не заразились злыми началами, часто примѣшанными къ добру и вовсе незамѣтными для неопытнаго глаза.

Первое, важнѣйшее и неоцѣнимое счастіе ваше, Сербы, — это единство ваше въ Православіи, то есть въ высшемъ знаніи и въ высшей истинѣ, въ корнѣ всякого духовнаго и нравственнаго возрастанія. Таково ваше единство въ Вѣрѣ, что для Турка слова „Сербъ“ и „Православный“ кажутся однозначущими. Этимъ лучшимъ изо всѣхъ благъ болѣе всѣхъ должны вы дорожить и охранять его, какъ зѣницу ока: ибо, дѣйствительно, что̀ есть Православіе, какъ не зѣница ока внутренняго и духовнаго?

драгоцѣние благо валя вамъ као своє очи чувати, ерь заиста, шта є друго за насъ православна вѣра, него видѣло и очи умногъ и духовногъ живота?

Ние се силомъ християнство посеяло у свѣту; не силомъ, но побѣђуюћи сваку силу, узрасло є оно. Тако не треба оно силомъ ни да се чува, и тежко ономе, кои хоће моћь Христове науке да брани немоћу людскогъ оружя. Вѣра є дѣло духовне слободе, и не трпи принуде. Ерь истина вѣра побѣђава свѣтъ, а не проси мача нѣгова за свою побѣду. Зато поштуйте слободу савѣсти и вѣре. Нека нико нема узрока да вређа истину говорећи, да се она бои лажи и не сме боритисе съ ньоме оружіємъ мисли и рѣчи. Служите имену Божиемъ не съ боязливошћу и сумньомъ о нѣговомъ могућству, но смѣлимъ срдцемъ и тврдимъ увѣренѣмъ о нѣговой побѣди.

Но съ друге стране имайте свагда на памети значенѣ и достоянство вѣре. Врло се вараю они кои мисле, да се она састои само у простои вѣроисповѣди или обредима или и правимъ одношаима човѣка къ Богу. Ние само у томе вѣра: она пробия цѣло биће човѣка и све одношає нѣгове къ ближнѣму; она као невидимомъ мрежомъ или жилама захвата и преплеће сва чувства, сва побуђеня, све тежнѣ нѣгове. Она є као неки лѣшни зракъ, претварајући и измѣнююћи у човѣку свако земно начело, или као неки савршеніи свѣтъ, озараваюћи све нѣгове нравствене поиме и све нѣгове погледе на

Не насиліемъ посѣяно Христіанство въ мірѣ; не насиліемъ, а побѣждая всякое насиліе, возрасло оно. По этому не насиліемъ должно быть охраняемо оно, и горе тѣмъ, которые хотятъ силу Христову защищать безсиліемъ человѣческаго орудія! Вѣра есть дѣло духовной свободы, и не терпитъ принужденія; Вѣра же истинная побѣждаетъ міръ, а не проситъ меча мірскаго для торжества своего. По этому уважайте всякую свободу совѣсти и Вѣры, дабы никто не могъ оскорблять истину, и говорить, что она боится лжи и не смѣетъ состязаться съ ложью оружіемъ мысли и слова. Ревнуйте къ чести Божіей не робостью и сомнѣніемъ въ ея могуществѣ, но смѣлостью и спокойною увѣренностью въ ея побѣдѣ.

Но съ другой стороны имѣйте всегда въ виду значеніе и достоинство Вѣры. Весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ, что она ограничивается простымъ исповѣданіемъ, или обрядами, или даже прямыми отношеніями человѣка къ Богу. Нѣтъ: Вѣра проникаетъ все существо человѣка и всѣ отношенія его къ ближнему: она какъ бы невидимыми нитями или корнями охватываетъ и переплетаетъ всѣ чувства, всѣ убѣжденія, всѣ стремленія его. Она есть какъ будто лучшій воздухъ, претворяющій и измѣняющій въ немъ всякое земное начало, или какъ бы совершеннѣйшій свѣтъ, озаряющій всѣ его нравственныя понятія и всѣ его взгляды на другихъ людей, и на внутренніе законы,

друге људе и на унутрашнѣ законе, кои га вежу съ нъима. Потоме вѣра є такођеръ найвише друштвено начело, ербо само друштво управо нiє ништа друго, него спольни появъ нашихъ унутрашнъихъ одношенiя къ другимъ људма и наше свезе съ нъима.

Здраво грађанско друштво оснива се на пойму своихъ чланова о братству, правди, суду и милосрдности: а ти пойми не могу бити єднаки у различнихъ вѣра. Єврей и мухамеданацъ вѣрує єдногъ Бога, као и христiяни, на єсу ли зато єднаки пойми нъихови съ нашима о правди и милосрдности? Нису! Но неки ће рећи, то є за то, што они не знаю ни таинства свете нераздѣлне Троице, ни таинства любави Божiє, коя насъ є преко Христа спасла. Али ми знамо, да и у христiяна, осимъ православнихъ, нема ни подпуно ясногъ пойма, ни подпуно срдачногъ чувства братинскога. Такавъ поямъ, такво чувство одгаява се и крепи само у вѣри православной. Нiє то случайно, што се є обштина и светость обштинскогъ договора и непрекословна покорность свакога предъ єдногласнимъ судомъ браће, сачувала текъ у земляма православнимъ. Римъ-папинацъ тражи власти, коя би била у єдномъ лицу и стаяла изванъ друштва, као што се є научио покоравати таквой власти у вѣри. Протестантъ прегони у личной слободи до слепогъ ослаияня на самога себе, као што прегони у своiой вѣри. То є непромашни

связующіе его съ ними. По этому Вѣра есть также высшее общественное начало; ибо само общество есть ничто иное, какъ видимое проявленіе нашихъ внутреннихъ отношеній къ другимъ людямъ и нашего союза съ ними.

Здоровое общество гражданское основывается на понятіи его членовъ о братствѣ, правдѣ, судѣ и милосердіи; а эти понятія не могутъ быть одинаковыми при различныхъ Вѣрахъ. Еврей и Магометанинъ исповѣдаютъ единаго Бога, какъ и Христіане: но одинаковы ли ихъ понятія о правдѣ и милости съ нашими? Конечно скажутъ, что они не знаютъ ни таинства Святой и присnопоклоняемой Троицы, ни любви Божіей, спасшей насъ черезъ Христа, и что слѣдовательно различіе между ими и нами слишкомъ велико: но мы знаемъ, что и у Христіанъ, кромѣ истинной Православной Церкви, нѣтъ ни вполнѣ яснаго понятія, ни вполнѣ искренняго чувства братства. Это понятіе, это чувство воспитывается и крѣпнетъ только въ Православіи. Не даромъ община и святость мірскаго приговора, и безпрекословная покорность каждаго передъ единогласнымъ рѣшеніемъ братьевъ—сохранились только въ земляхъ Православныхъ. Ученіе Вѣры воспитываетъ душу даже безъ общественнаго быта. Папистъ ищетъ власти посторонней и личной, какъ онъ привыкъ ей покоряться въ дѣлахъ Вѣры; Реформатъ доводитъ личную свободу до слѣпой самоувѣренности, также какъ и въ своемъ мнимомъ

плодъ ньихове науке. Само православни, задржавајући свою слободу, но смирено сазнавајући свою слабость, покорава се едногласномъ суду општинске савѣсти. Отуда то и есте, што народна општина ние сачувала своя права изванъ земаля православнихъ. Отуда е и то, да Славенинъ не може бити подпуно Славениномъ изванъ православне вѣре. То признаю съ тугомъ и сама наша браћа, коя су зашла на западну странпутицу, римске или протестантске вѣре. Ово се показуе и у свима дѣлима суда и правде, и у свима поймима о друштвеномъ животу, еръ у основу нѣговомъ лежи братство.

Тако нека имаю сви пуну слободу у вѣри и служби Божиой. Нека нико не трпи утѣсняваня или прогонѣня за свое заблуде у вѣри и прослављаню Бога, ма да би био, Боже сачувай, и самъ вамъ рођени братъ Србинъ. Но онъ тада несме бити вашимъ законодавцемъ, ни судиомъ, ни чланомъ општинскога сбора: еръ друга е савѣсть у нѣга, а друга у васъ. Велики апостолъ Павле вели: „ние ли стидно вама християнима да идете на судъ предъ незнабожцима? међу вама нека суде браћа ваша.“ Потоме нека иновѣрацъ буде међу вама као гость, кои ће налазити у васъ заштите одъ сваке неправде и уживати сва права ваша у пословима засебногъ (приватногъ) живота, но да нема пуна права народногъ грађанина, као прави синъ великогъ дома Србскогъ, кои суди съ браћомъ о дѣлима

Богопознанiи: таковъ духъ ихъ ученiя. Одинъ только Православный, сохраняя свою свободу, но смиренно сознавая свою слабость, покоряетъ ее единогласному рѣшенiю соборной совѣсти. Отъ того-то и не могла земская община сохранить свои права внѣ земель Православныхъ; отъ того и Славянинъ вполнѣ Славяниномъ внѣ Православiя быть не можетъ. Сами наши братья, совращенные въ Западную ложь, будь они Паписты или Реформаты, съ горемъ сознаются въ этомъ. Тоже окажется и во всѣхъ дѣлахъ суда и правды и во всѣхъ понятiяхъ объ обществѣ; ибо въ основѣ его лежитъ братство.

Да будетъ же всѣмъ полная свобода въ Вѣрѣ и въ исповѣданiи ея! да не терпитъ никто угнетенiя или преслѣдованiя въ дѣлѣ Богопознанiя или Богопоклоненiя! никто, хотя бы онъ былъ (чего Боже избави) совратившiйся съ пути истиннаго Серба! да будетъ онъ вамъ все еще братомъ, хотя несчастнымъ и ослѣпленнымъ! Но да не будетъ уже онъ ни законодателемъ ни правителемъ, ни судьею, ни членомъ общиннаго схода: ибо иная совѣсть у него, иная у васъ. Великiй Апостолъ языковъ говоритъ: „не стыдно ли вамъ Христiанамъ судиться передъ язычниками? пусть судятъ между васъ братья." По этому иновѣрецъ долженъ быть для васъ, какъ гость охраняемый вами отъ всякой неправды; и пользующiйся всѣми вашими правами въ дѣлахъ жизни частной, но не долженъ быть полноправнымъ гражданиномъ или

општинским и народним. Богъ ће васъ сачувати одъ унутрашнѣгъ раздвоеня, ако не допустите такво цѣпанѣ у самимъ нѣдрима народне савѣсти, у народногъ духа. Горко намъ є помислити, што нису сви Славени православни. Ми вѣруемо да ће се они временомъ сви просветити истиномъ. Ми ихъ милуемо срцемъ и душомъ и готови смо пружити имъ руку братства и сваке помоћи; али мислимо, да се они неће увређени наћи, што ихъ засадъ изъ нашегъ нѣдра издваямо, а надамо се да и сами они неће желити да унесу међу васъ сѣме раздора и туђинства.

Има међу вама, браћа, богати и сиромашни, као што има и силнихъ и слабихъ, здравихъ и немоћнихъ, разумнихъ и неразумнихъ. Тако су постали они по природи или по случаю, а шта би рекли о закону людскомъ, кои би вамъ такве разлике заповѣдио? Би ли разуманъ био такавъ законъ? и да ли би се онъ слагао са наукомъ християнскомъ? Нисте ли ви сви люди? сви браћа? сви Славени? сви Срби? Благо вама осимъ свию народа, што у васъ нема таквогъ закона, већъ сваки Србинъ гледа на свакога Србина као на брата себи равнога, а нема међу вама вишегъ и нижегъ, благороднoгъ и неблагородногъ, осимъ по дѣлима своимъ и службi народу, коя одређує свакоме свой посао у потребама земальскимъ. Чувайте ту єднакость, то неоцѣнѣно благо ваше. Не допустите никаквогъ закона, никакве паредбе властичне, никакихъ обичая, кои би могли подкопати такво бра-

сыномъ великаго Сербскаго дома, судящимъ съ братьями въ дѣлахъ общественныхъ. Богъ избавилъ васъ отъ внутренняго разъединенія: не допускайте такаго разъединенія въ самыхъ нѣдрахъ совѣсти народной и общественнаго духа. Горько намъ подумать, что не всѣ Славяне православны. Вѣримъ, что и они со временемъ всѣ просвѣтятся истиною: любимъ ихъ душою и всегда готовы протянуть имъ руку братства и помощи противъ всѣхъ; но думаемъ, что они такимъ исключеніемъ оскорбиться не могутъ, и сами по любви къ вамъ не захотѣли бы внести сѣмена раздора и разномыслія въ ваше общество.

Есть между вами богатые и бѣдные, точно также какъ сильные и слабые, здоровые и немощные, умные и глупые: но чтобы вы сказали о законѣ, по которому велѣно бы было такому-то быть богатымъ, а такому-то быть бѣднымъ, или такому-то быть сильнымъ, а такому-то быть слабымъ, или такому-то умнымъ, а такому-то глупымъ? Разуменъ ли былъ бы такой законъ и согласенъ ли съ Христіанствомъ? Не всѣ ли вы люди? не всѣ ли вы Славяне? не всѣ ли Сербы? Счастливы вы передъ всѣми народами въ томъ, что всякой Сербъ смотритъ на Серба, какъ на брата ровнаго ему, и нѣтъ между вами высшаго или низшаго, кромѣ службы обществу, которая опредѣляетъ людямъ разные чины по разнымъ заслугамъ или потребностямъ государства. Сохраняйте это равенство, дорожите такимъ великимъ сокровищемъ! Не допускайте ни-

тство. У свима другимъ землями увукло се є такво зло, да єданъ држи се за благороднога, други за низкога по роду: єданъ каже: я самъ рода господскога, а ти си рода орятскога; или кажу: тай не сме просити мою кћерь єръ ниє одъ благородногъ племена. Изъ велике неправде произлази велико народно зло, то-єсть гордость оныхъ кои се држе да су виши, пакость и мрзость оныхъ кои држе за ниже одъ себе: ту є раздоръ и слабость у народу. Нека ово зло остане међу коима є и поникло или изъ ньихове историе или изъ ньиховихъ порока. А ви не кужите се болетћу, одъ коє васъ є самъ Богъ сачувао. Сѣтите се примѣра єднокрвне браће ваше Поляка. Тамо се є само неколико хиляда люди звало народомъ, а народъ є био предъ ньиховимъ очима стадо, єдва достойно имена людскогъ. И за то држава Польска пропаде, при свеколикомъ юнаштву храбрихъ синова своихъ. Усвѣтуйте се ньиномъ несрећомъ. Нека судия суди, управитель управля, князъ князуе, као што є Богъ рекао и користь народна доноси; али изванъ дужности своє нека сваки Србинъ буде сада и вазда раванъ своіой браћи.

Многоме валя да се іошъ учите у оныхъ народа, коима є Богъ даровао слободу одъ споляшнѣга угнѣтаваня и прилику, да посвете своє мисли и своє време наукама и умѣтности. Ви видите сами, и не треба вамъ то доказивати, какву снагу наука дає човѣку и како му она покорава саму природу. Но наука дає іошъ више. Она расши-

какихъ законовъ, никакихъ мѣръ правительственныхъ, никакихъ обычаевъ, которые могли бы разрывать братство. Во всѣхъ другихъ земляхъ ввелось такое злое начало, что иной считается благороднымъ, иной низкимъ по крови: „такой-то мнѣ не ровенъ" или „такой-то не можетъ быть въ нашемъ кругѣ, потому что онъ низкаго произхожденія" или „такой-то не смѣетъ свататься за мою дочь, потому что онъ не благороднаго дома," и такъ далѣе. Изъ великой неправды возникаетъ великое общественное зло: гордость мнимо высшихъ, злоба и зависть мнимо низшихъ, и слѣдовательно раздоры и слабость общественная. Пусть это зло остается при тѣхъ, у которыхъ оно уже существуетъ и проистекло изъ исторіи. Не прививайте себѣ болѣзни, отъ которой васъ Богъ избавилъ! Не забывайте примѣра Польши, вамъ единокровной! Тамъ немногія тысячи считали себя народомъ, а народъ считали стадомъ, едва достойнымъ имени человѣческаго; и вотъ, не смотря на всѣ свои ратные подвиги, на все свое мужество, на свою славу, государство Польское пало. Не забывайте такого урока! Пусть судія судитъ, и правитель управляетъ, и князь княжитъ, какъ нужно обществу; но внѣ своей должности да будетъ всякой Сербъ нынѣ и всегда ровенъ своимъ братьямъ!

Многому еще должны вы учиться, братья, у тѣхъ народовъ, которымъ Богъ далъ издавна свободу отъ внѣшняго угнетенія, и возможность по-

рава предѣле Богомъ даногa намъ ума, она осветлява наше поймe, просвѣћава наше умно око, одкрива тайне Божиега свѣта и чудеса Нѣговe створительске премудрости. Стеђи науку не само да є необходимо потребно за грађански животъ, но и нужно за испуняванѣ волѣ Божіє, коя намъ є дала умъ као полѣ многоплодно, коє не валя да лежи као пустолына и пораста трнѣмъ незнаня и лажнихъ мисли, него валя да се украси жетвомъ знаня и истине. Дакле ми велимо, да ви морате добити іошъ много доброга и пробитачнога знаня одъ туђихъ народа, Нѣмаца и другихъ, да достигнете степенъ умногъ развитка, на кои сте позвани. Али знанѣ іощъ ниє истинита просвѣта. Знанѣ є умноженѣ умногъ богатства; истинита просвѣта, осимъ знаня, садржава у себи развитакъ вишихъ начела, нравственихъ и духовнихъ. Немоите то заборавити. Добити знанѣ ниє веома тежко; а добити виши нравствени развитакъ найглавніи є позивъ човѣка: и много има люди, коима обстоятельства нису дозволили стеђи знанѣ наука, но кои, дубоко проникнути нравственимъ свѣтомъ, ближи су къ пуной просвѣти, него гдѣкои люди, кои знаю много, али немаю духовне снаге и духовнога живота.

Вѣруйте, Срби, нама, кои патимо у себи и знамо по себи и собственои отачбини нашой болести садашнѣга свѣта. Многи и найбольи люди у цѣлой Европи завиде вама, и незнаюћи подпуно вашу срећу: и та є зависть природна: єръ єдинство Вѣре,

святить мысль и дни свои усовершенствованію наукъ и художествъ. Сами вы видите, и не нужно вамъ доказывать, какія силы наука даетъ человѣку, и какъ покоряетъ она ему самую природу: но наука даетъ еще болѣе. Она расширяетъ предѣлы Богомъ даннаго намъ разума, уясняетъ наши понятія, просвѣтляетъ наши умственные взоры, раскрываетъ тайны міра Божьяго и чудеса Его творческой премудрости. Пріобрѣтать науку не только необходимо для жизни общественной, но и обязательно для исполненія воли Божіей, давшей намъ разумъ какъ поле многоплодное, которое не должно лежать въ залежи и поростать терніями невѣжества и ложныхъ мнѣній, но украшаться жатвою знанія и истины. Итакъ мы говоримъ, что много добрыхъ и полезныхъ знаній еще должны вы пріобрѣсти отъ другихъ народовъ (будь они Нѣмцы или иные) для достиженія той степени умственнаго развитія, къ которой вы призваны, но знаніе не есть еще истинное просвѣщеніе. Знаніе есть расширеніе умственнаго богатства: просвѣщеніе же истинное, сверхъ знанія, заключаетъ въ себѣ развитіе высшихъ началъ нравственныхъ и духовныхъ. Пріобрѣтеніе знанія не многотрудно: пріобрѣтеніе же высшаго нравственнаго развитія есть высшая задача для человѣка, и многіе люди, лишенные по обстоятельствамъ жизни знанія научнаго, но глубоко проникнутые нравственнымъ свѣтомъ, ближе къ полному просвѣщенію, чѣмъ многознающіе, но лишенные силы жизни духовной.

законъ и чувство братске равности, цѣлина живота и простота нарави, то су таква блага, кое већь не могу купити нити знанѣ, нити усиляваня засебна, нити снага, нити грађанске уредбе. Ви приступате къ развитку умногъ свогъ богатства и морате іошъ много се учити, али ви приступате къ науци не као убоги, но као богати, не као нижи у друштву човѣчанства, но као виши: ѥръ све, што имаю други, ви можете задобити съ малимъ трудомъ, а што ви имате свога, Богомъ данога, то они задобити не могу. Познайте ваша блага, и чувайте ихъ. Гордость ѥ велики и погибелни порокъ; али не манѣ ѥ погибелно самоуниженѣ, кое не зна цѣне дарова Божіихъ. Нека наше погрешке васъ сачуваю и опамете.

И ми смо имали много одъ оннхъ блага, коя ви имате садъ, нека у маньемъ степену, као напримѣръ братску равность и простоту живота, нека у вишемъ, као непримѣръ ѥдрость и силу обштинске уредбе. И ми, смо дошли, као и ви, услѣдъ историчкихъ догађая, у додиръ са Европомъ и нѣзиномъ просвѣтомъ. Са жалошћу мы смо увидили своѥ незнанѣ, съ удивлѣнѣмъ вѣштину туђихъ народа. Ми смо се замиловали у то знанѣ, старасмо се, да присвоимо то благо, и у томъ имали смо право: ѥръ то ѥ дужность човѣчия. Но у слепомъ поштованю туђегъ блага, нисмо умѣли разазнати нѣгову злу смѣсу, и своѥ природно, више богатство смо заборавили. Нама се чинило, да државе, коѥ надвишавaю насъ наукомъ, треба да насъ над-

Вѣрьте намъ, Сербы, знающимъ и испытывающимъ надъ собою, и отчасти надъ самымъ отечествомъ нашимъ, болѣзни современнаго міра! Многіе и лучшіе люди въ цѣлой Европѣ завидуютъ вамъ, хотя и не вполнѣ еще знаютъ ваши преимущества. И эта зависть понятна: ибо въ единствѣ Вѣры, въ законѣ и чувствѣ братскаго равенства, въ цѣльности жизни и простотѣ нравовъ — заключаются такія сокровища, которыхъ уже не купятъ ни знаніе, ни усилія частныя, ни сила и учрежденія государственныя. Вы приступаете къ развитію умственныхъ своихъ богатствъ, и конечно еще многому должны научиться; но вы приходите не какъ убогіе, а какъ богатые, не какъ низшіе въ обществѣ народовъ, а какъ высшіе; ибо все то, что есть у другихъ, вы можете пріобрѣсти съ небольшимъ трудомъ, а что у васъ собственнаго, Богомъ даннаго, того они пріобрѣсти не могутъ. Храните свои сокровища и дорожите ими! Гордость есть великой и гибельный порокъ: но не менѣе гибельно и самоуниженіе, не знающее цѣны даровъ, полученныхъ нами отъ Бога. Пусть наши ошибки епослужатъ вамъ предостереженіемъ и урокомъ.

И мы имѣли многія изъ тѣхъ преимуществъ, которыя вы имѣете теперь, нѣкоторыя въ меньшей степени, какъ напримѣръ: братское равенство и простоту жизни; нѣкоторыя даже въ высшей, какъ напримѣръ: полноту и силу общиннаго устройства. И мы, также какъ вы, въ слѣдствіе происшествій историческихъ, пришли въ соприкосновеніе

вишаваю у свачему, и да су сви ньини обичаи, све ньине уредбе болѣ одъ нашихъ. Све смо туђе почели не само познавати, кошто є валяло, него и слепо примати. Уместо смисла просвѣте, уместо унутрашнѣ єзгре мисли, коя се у ньой обявлює, почели смо примати нѣзине форме и споляшну люску; уместо тога, да пробуђуємо у себи животворну снагу ума, безъ разбора примасмо све плодове туђи мисли и вѣровасмо имъ безусловно, ма да су и лажни били. И то само, што би ваняло да пробуди у нама самобитну радню мисли и духа, уронило насъ є на дуга времена у умни санъ. Судове примисмо одъ Нѣмаца са нѣговомъ тайномъ и формалношћу, коя одстранява права човечие савѣсти: управо смо скроили по нѣмачкомъ калупу, кои сасвимъ не одговара нашимъ потребама; чиновима грађанскимъ и военимъ надѣвали смо туђа имена, войску претворили смо на нѣмачки начинъ у мичуће се машине противно народноме духу, и стезали те машине у нагрдни крой, као у окове кои уништаваю свако слободно мицанѣ членова. Лѣпе и прикладне хальине нашихъ предака замѣнили смо незгоднимъ хальинама западнихъ народа, о коима временомъ неће люди моћи споменути безъ смѣха; све обичае своє преокренули смо, да би примили туђе обичае, и те нове обичае опетъ смо непрестано мѣняли по туђемъ примѣру; найпосле (стидъ намъ є о томъ и споменути), и сами єзикъ свой, велику грану Славенскогъ єзика, найстаршегъ и

съ Европою и ея просвѣщеніемъ. Съ горестью увидѣли мы свое невѣжество, съ удивленіемъ чужое знаніе. Мы полюбили это знаніе, мы старались усвоить себѣ его сокровища, и мы были правы: ибо такова обязанность человѣка. Но въ слѣпомъ благоговѣніи передъ чужимъ богатствомъ, мы не умѣли распознать его злую примѣсь, а свое высшее богатство забыли. Намъ казалось, что страны, болѣе насъ ученыя, должны превосходить насъ во всѣхъ отношеніяхъ, и что всякой обычай ихъ, всякое учрежденіе, лучше нашихъ собственныхъ. Всему чужому стали мы не учиться только, какъ слѣдовало, а подражать. Вмѣсто смысла просвѣщенія, вмѣсто внутренняго зерна мысли, въ немъ проявляющейся, стали мы перенимать его формы и наружный видъ: вмѣсто того, чтобы возбудить въ себѣ самодѣйственную силу разума, мы стали безъ разбора перенимать всѣ выводы, сдѣланные умомъ чужимъ, и вѣровать въ нихъ безусловно, даже когда они были ложны, такъ что то̀ самое, что должно было въ насъ пробуждать бодрственную дѣятельность мысли и духа, погрузило насъ на долго въ умственный сонъ. Судъ принимали мы отъ Нѣмцевъ съ его тайною и съ его формальностію, отстраняющею права человѣческой совѣсти; управленіе строили на Нѣмецкій ладъ, не соотвѣтствующій нашимъ собственнымъ потребностямъ; чиноначалія гражданскія и военныя рядили въ иностранныя имена; войско обращали по Нѣмецки

найлѣпшегъ одъ свию єзика людскихъ, презирали смо и оставляли у писаню, у друштву и у пріятельской бесѣди, замѣнюючи га неразборитомъ рѣчи найоскуднієгъ Европскогъ єзика, т. є. Француског. Таково є било наше безумие; такавъ є био характеръ нашегъ живота у оно време, кадъ є материалну гордость државну пратило народно самоуниженѣ. Но ово самоуниженѣ ниє било у народу, но само у вишой класси, коя се била одметнула одъ народа. Она є хтѣла да прима безъ обзира све туђе, она є хтѣла да се начини туђомъ, и за народъ постала є туђомъ. Исчезло є свако повѣренѣ народа къ той класси, исчезла є свака духовна дружба, свака свезa мисли. Разумъ милліона остао є безплоданъ за друштво кое се било заключало у тѣсни кругъ немного хиляда люди, одрекнихъ се одъ народнихъ обичая. Ти люди летили су, подъ именомъ просвѣте, само за лажномъ обсѣномъ, гордећи се тимъ што ихъ є народъ држао за Нѣмце; а народъ удалявао се одъ истинитогъ знаня, будући є видио у нѣму силу противну и штетну за Руски духъ. Погрешка више классе увела є нижу классу у противоположну погрешку, и наше слепо клананѣ Европскомъ знаню и Европской просвѣти зауставило є на дуго време развитакъ знаня и просвѣте у Руской земльи.

Ниє потребно, браћо, обяснавати вамъ, како су штетни били послѣдци таквогъ унутрашнѣгъ разцеплѣня; какво мноштво погрешака изишло є

въ движущіяся машины, на перекоръ народному духу, и эти машины стягивали въ уродливые наряды, какъ въ цѣпи, уничтожающія всякое свободное движеніе членовъ; красивую и удобную одежду нашихъ предковъ замѣняли безобразными одеждами Западныхъ народовъ, о которыхъ со временемъ безъ насмѣшки и вспомнить нельзя будетъ; всѣ обычаи свои измѣняли, чтобы принимать обычаи чужіе, и снова безпрестанно мѣняли эти новые обычаи по указу иноземному; наконецъ (даже стыдно объ этомъ вспомнить) самый языкъ свой, великое нарѣчіе рѣчи Славянской, древнѣйшаго и лучшаго изо всѣхъ словъ человѣческихъ, презирали мы и бросали на письмѣ, въ обществѣ, и даже въ дружеской бесѣдѣ, замѣняя его жалкимъ лепетомъ самаго скуднаго изо всѣхъ языковъ Европейскихъ. Таково было наше безуміе; таковы были явленія того времени, когда вещественная гордость государства сопровождалась самоуниженіемъ народа. Но это самоуниженіе было не въ народѣ, а только въ высшемъ сословіи, оторвавшемся отъ народа. Оно хотѣло подражать всему иноземному, хотѣло казаться иноземнымъ, и для народа оно сдѣлалось иноземнымъ. Изчезло всякое довѣріе, изчезло всякое духовное общеніе, всякой размѣнъ мысли. Разумъ милліоновъ оставался безплоднымъ для общества, добровольно заключившаго себя въ тѣсные предѣлы тѣхъ немногихъ тысячъ, которыя согласились отказаться отъ всѣхъ своихъ родныхъ обычаевъ. Эти немногія, подъ именемъ просвѣщенія, гонялись

изъ те єдне погрешке; каквимъ неправдама и патняма у засебномъ животу, каквомъ безплодношћу у друштвеномъ животу и каквомъ немоћу у животу државно́мъ ми смо били казнѣни за наше клањанѣ туђинству. И сада нисмо се избавили и нећемо се іошъ за дуго избавити одъ нѣговихъ горкихъ плодова. Ми ихъ видимо и осећамо свуда и у свему. За васъ, кои живите далеко, они не могу бити тако явни, и збогъ тога нужно намъ се чини представити вамъ баремъ єданъ примѣръ, по коєму можете судити и о свему осталомъ.

Ви знате, да су пре цара Петра обале Црногъ мора принадлежале Турской, и да є само ушће Днѣпра било у рукама рускихъ козака, браће наше Запорожаца. Ниє било у ньихъ бродова и нису ихъ умѣли градити. На лакимъ чамцима, често на чуновима одъ єдногъ древета, пуштали се они на бурно море, коє є одавна било страшно морнарима, па и сада имъ є страшно при свему напредку морске науке, и хилядама нападали на обале вѣчитихъ душмана християнскогъ имена. Одъ Батума до Цариграда задавала є страхъ ньнова олуя. Требизондъ и Синопъ и сами замци Босфора стрепили предъ ньима. Турски бродови, кои су смѣло шетали по Средиземномъ мору и често ужасавали обале Француске, Талиянске и Шпаньолске, крили се у пристаништа предъ чамцима Запорожаца. Не фалећи се, но по правди говоримо ми то; свѣдоци су намъ сами Турски лѣтописци, а и приповѣдке,

только за его ложнымъ призракомъ, гордяся тѣмъ, что въ глазахъ народа они казались Нѣмцами; а народъ удалялся отъ истиннаго знанія, видя въ немъ какъ бы силу враждебную и гибельную для Русскаго народа. Ошибка высшихъ ввела низшихъ въ ошибку, ей противуположную, и наше слѣпое поклоненіе знанію и просвѣщенію Европы остановило на долго развитіе знанія и просвѣщенія въ Русской землѣ.

Не нужно, братья, объяснять вамъ, какъ гибельны были послѣдствія такого внутренняго разъединенія, какое множество ошибокъ истекло изъ одной ошибки, какими неправдами и страданіями въ жизни частной, какою безплодностью въ жизни общественной, какимъ безсиліемъ въ жизни государственной были мы наказаны за наше чужепоклонство. И теперь не избавились мы, и еще нескоро избавимся отъ его горькихъ плодовъ. Для насъ они видны и чувствительны вездѣ и во всемъ. Для васъ, живущихъ далеко, они не могутъ быть столько явными, и по этому мы считаемъ необходимымъ представить вамъ хоть одинъ примѣръ, по которому вы могли бы судить о прочихъ.

Извѣстно всѣмъ, что, прежде Императора Петра Перваго, берега Чернаго моря принадлежали Турціи, и только одно устье Днѣпра было въ рукахъ Русскихъ казаковъ, нашихъ братьевъ Запорожцевъ. Не было у нихъ ни кораблей, ни возможности строить корабли. На легкихъ челнокахъ, часто на однодеревкахъ и душегубкахъ, пускались они въ

кое іошъ живе у народу. Ние било у цѣлой Европи ниедногъ народа, кой би се могао пофалити тако дивнимъ юнаштвомъ на мору; и опетъ да се не фалимо можемо казати, да люди сѣверне Русие нису уступали своіой южной браћи. Ние ли се могло мислити, да ђе съ таквимъ людима руска морска сила далеко надвисити морску силу другихъ народа, кадъ се лађице замѣне силнимъ и добро оружанимъ бродовима? Такавъ успѣхъ могао се очекивати, а управо о томъ ние се могло ни сумняти; но надежде нису се испунили. То се мора признати не смотраіоћи на очигледно юнаштво нашихъ морнара. Одкудъ така недаћа? зашто люди, кои су пре надвишавали на мору све свое супарнике, едва се после могоше успоредити съ ньима? Узрокъ е простъ: ови люди не осташе такви, какви су били пре. Царъ Петаръ први почео е у насъ градити велике бродове по начину Холандскомъ (и то му е дика); но къ разумномъ дѣлу, по човѣчиой слабости, умѣшао е много неразумности. Имена свию бродовнихъ дѣлова, све речи односеће се на морнарство, све речи команде примио е такођеръ одъ Холандаца. Какавъ е био послѣдакъ? Ове нѣмачке речи, ова имена, сасвимъ безсмислена за руско ухо и коя ништа не представляю рускомъ човѣку, накупила су се хилядама. Садъ ступа на бродъ нови морнаръ, човѣкъ, коему е Богъ даровао чудну окретность и смѣлость, наликъ на оне, кои су у старо доба потресали на

бурное море, изстари страшное мореплавателямъ, страшное даже и теперь при всѣхъ усовершенствованіяхъ мореплаванія, и тысячами налетали на берега вѣчныхъ враговъ имени Христіанскаго. Отъ Батума до Цареграда гремѣла ихъ гроза. Трапезундъ и Синопъ и самые замки Босфора дрожали передъ ними. Турецкіе флоты, смѣло гулявшіе по Средиземному морю, и нерѣдко грозившіе берегамъ Франціи, Италіи и Испаніи, прятались въ пристани предъ лодками Запорожскими. Не изъ хвастливости, но по истинной правдѣ говоримъ мы: свидѣтелями намъ самыя Турецкія лѣтописи и еще теперь незабытыя преданія. Не было въ цѣлой Европѣ ни одного народа, который могъ бы похвалиться такими дивными подвигами мужества на моряхъ, — и опять безъ хвастливости можемъ мы сказать, что люди Сѣверные ничѣмъ не уступали своимъ Южнымъ братьямъ. Не слѣдовало ли думать, что съ такими людьми Русской флотъ далеко превзойдетъ флоты другихъ народовъ, когда лодки замѣнятся могущими и сильно вооруженными судами? Такой успѣхъ былъ вѣроятенъ; смѣло скажемъ, онъ былъ несомнѣненъ, но ожиданія не сбылись: въ этомъ должны мы признаться, не смотря на безспорное мужество нашихъ моряковъ. Отъ чего же такая неудача? отъ чего люди, далеко превосходившіе на морѣ всѣхъ своихъ соперниковъ, стали едва ровными имъ? Причина весьма проста. Они стали не тѣми людьми, которыми

трошнимъ лађицама обале Црногъ мора, устрашавали Цариградъ и разбияли Турске бродове; али садъ онъ не ступа у морнаре, него у ђаке. Треба му утубити хиляде безмисленихъ и неразборитихъ речи, и у томъ безмисленомъ ученю пролазе године нѣгове живе и вруће младости. Уместо да му се омили посао, уместо морнарскога знаня, онъ пада у равнодушность и често у одвратность къ своме послу, къ своме броду, къ самоме мору. Пројђу године, и морски юнакъ претвори се у мртви нѣмачки рѣчникъ. Истина, онъ ће испуняватн свою дужность, єрбо онъ є Християнинъ и Русъ, но истинити морнаръ погибе у нѣму за свагда. По томе примѣру судите, браћо, и о свему другомъ. Сва земля Руска претворила се є у бродъ, на коєму се чую само речи нѣмачке команде. Сада, фала Богу, ми смо се почели опамећавати и враћати се къ своме єзику, къ своме народноме духу; насъ є спасла Вѣра, кою нисмо били изневѣрили; насъ є спасло постоянство народа, кои се ние завео примѣромъ више классе; но болесть се тако брзо не лечи, а изгублѣне године већъ се не повратише. Нека нашъ примѣръ буде вама наукомъ! Учите се у Западнихъ народа: безъ тога не може бити. Али не маймуншните ньима, не вѣруйте ньима, као што смо ми у нашемъ слепилу ньима маймунисали и вѣровали. Нека васъ Богъ сачува одъ такове страшне напасти.

Туђи умъ валя да буди у вама самосталну

были прежде. Императоръ Петръ началъ первый у насъ строить большіе корабли по образцу Голландскому (и за это ему честь и слава!): но къ разумному дѣлу онъ примѣшалъ страшное неразуміе. Названіе всѣхъ частей корабельныхъ, всѣ слова, относящіяся до мореходства, всѣ слова команды принялъ онъ также отъ Голландцевъ. Какія же вышли послѣдствія? Этихъ Нѣмецкихъ словъ, этихъ названій, вовсе безсмысленныхъ для Русскаго уха и не представляющихъ ничего Русскому уму, набрались тысячи. Теперь поступаетъ на корабль будущій морякъ, человѣкъ, котораго Богъ одарилъ и ловкостью и смѣлостью необычайною, человѣкъ подобный тѣмъ, которые въ старые годы на узкихъ лодкахъ громили берега Чернаго моря, потрясали Царьградъ и уничтожали флоты Турецкіе: но онъ теперь поступаетъ не въ моряки, а въ школьники. Ему надо твердить тысячи безсмысленныхъ и дико звучащихъ словъ, — и въ этомъ безсмысленномъ ученіи проходятъ года его горячей и живой молодости. Вмѣсто любви къ своему дѣлу, вмѣсто опытности моряка, онъ пріобрѣтаетъ равнодушіе, и даже какъ бы отвращеніе отъ своего занятія, отъ своего корабля, отъ самаго моря. Пройдутъ года, и морской богатырь обратится въ полумертвый Нѣмецкій словарь. Правда, онъ будетъ исправлять свою обязанность, потому что онъ Христіанинъ и Русской; но истинный морякъ уже погибъ въ немъ безвозвратно. По этому примѣру, братья, судите

радню вашегъ ума, и таквомъ радньомъ ви ћете се подизати више и више. Но не валя вамъ навртати на свой коренъ туђъ животъ, ербо съ ньиме ви ћете навртати, не туђе здравлѣ, него туђе болести. Може се рећи и више: оно, што у другомъ народу ние штетно, већъ и пробитачно, вама може бити начеломъ зла и погибли. Свако живо створенѣ има свое законе живота, свой складъ и редъ, на коима е основано само єзгро и кое са своє стране опредѣляваю своиства нѣговихъ поява и плодова. Но оно, што е єдноме складно, єръ е сагласно съ нѣговимъ бићемъ, може се учинити начеломъ нескладности и раствора, кадъ е наврћено на другога, чие биће основано на другомъ закону. Нико не може добро пѣвати туђимъ гласомъ или лѣпо ходити туђимъ начиномъ. Тако и унутрашньи животъ народа пада у нескладность и растворъ кадъ се допусти да струя туђегъ живота униђе у нѣгове жиле. Потоме добро измѣрите туђе мисли пре него ихъ примите, и немойте хитати у новаченю, осимъ ако би пробитачностѣ нове ствари била очигледна и извѣстна.

Много имате еднокрвне браће изванъ ваше Кнежевине, и ти єднокрвни ваши люди истинито желе вамъ добра и често по своіой изображености и своимъ знаньима могу вамъ бити одъ велике користи. Примайте ихъ съ любави; саслушайте ньихове добре савѣте, послужите се ньиховомъ срдачномъ службомъ са срдачномъ благодарношћу; но и у овомъ будите на опрезу. Они су често жи-

и обо всемъ. Вся земля Русская обратилась какъ бы въ корабль, на которомъ слышатся только слова Нѣмецкой команды. По милости Божіей мы теперь начали образумливаться и возвращаться къ своему языку, къ своему собственному духу. Насъ спасла Вѣра, которой мы не измѣнили, насъ спасла стойкость народа, который не обольстился примѣромъ высшаго сословія; но не скоро излечивается болѣзнь, и потерянные года уже не возвратятся. Да будетъ нашъ примѣръ урокомъ для васъ! Учитесь у Западныхъ народовъ! это необходимо: но не подражайте имъ! не вѣруйте въ нихъ, какъ мы въ своей слѣпотѣ имъ подражали и вѣровали. Да избавитъ васъ Богъ отъ такой страшной напасти!

Чужой умъ долженъ въ васъ пробуждать дѣятельность собственнаго ума, и этою дѣятельностію будете вы возвышаться болѣе и болѣе: но вы не должны прививать къ себѣ чужой жизни потому, что съ нею вы привьете къ себѣ не чужое здоровье, а чужія болѣзни. Даже скажемъ болѣе: то, что въ другомъ народѣ не только безвредно, но даже и полезно, то въ васъ сдѣлается началомъ зла и гибели. Всякое живое созданіе имѣетъ свои законы бытія, свой строй и ладъ, на которыхъ основано самое существо его, и которые въ свою очередь опредѣляютъ свойства его проявленій и произведеній. Но то, что въ одномъ стройно и ладно (потому что согласно съ его существомъ), дѣлается началомъ нестройности и разладицы, когда оно

вили и изобразили се подъ силнимъ упливомъ туђихъ начела (на примѣръ нѣмачкихъ) и нису остали безъ ньихове смѣсе. Често бива, да по навику, пріестомъ изъ дѣтинства, они и незнаюћи измѣнили су свой унутрашньи животъ и свой начинъ мишленя: као напримѣръ, они су се научили држати умножаванѣ формалности за правителствену мудрость, утѣсняваюће уредбе за редъ, и не умию се макнути безъ црногъ на бѣло, као да є то смство болѣ и вѣрние, одъ човѣчия совѣсти; они су се научили држати чиновничко мѣшанѣ у све послове и чиновничко туторство за єдину обрану мира и реда у народу, наипосле држе Нѣмачко варанѣ за истиниту изображеность, а Славенску простоту за остатакъ старинскогъ дивляштва. Такођеръ и многе туђе обичає навикли су они предпоставляти своимъ Србскима. Наравно, у томе несмемо ихъ кривити, еръ є ньихова погрешка природна; но ми васъ молимо, чувайте се одъ нѣ, а ньихъ молимо нека се не уздаю сувише у свою мниму мудрость и нека се опомену, да они приступаю къ вашой дружби не као чистіи и безусловно больи, него као люди мало изопачени и коима є потребно, тако рећи, да душу свою найпре очисте и умию одъ туђе куге. Простота э виши степенъ у друштвеномъ животу, него майстория и лукавство, и свако начело кое излази изъ духа и савѣсти, далеко є више одъ сваке формалности и чиновничногъ пискараня. Оно є живо, и

привито къ другому, котораго существо основано на иномъ законѣ. Никто не можетъ пѣть чужимъ голосомъ, или красиво ходить чужою походкою.

Такъ и внутренняя жизнь народа приходитъ въ нестройность и разладъ, когда она позволяетъ струѣ жизни чужой влиться въ ея жилы. По этому обсуживайте строго чужія мысли, прежде чѣмъ примете ихъ, и не будьте спѣшны на нововведенія, развѣ бы польза ихъ была ясна и несомнѣнна.

Много есть у васъ единокровныхъ за границею вашего Княжества, и эти единокровные вамъ люди истинно желаютъ вамъ добра, и часто по своей образованности и знаніямъ могутъ принести вамъ много пользы. Принимайте ихъ съ любовію, выслушивайте ихъ добрые совѣты, пользуйтесь ихъ сердечною службою съ сердечною же благодарностью: но и тутъ не откладывайте осторожности. Часто бываетъ, что они жили и образовались подъ сильнымъ вліяніемъ чужеземныхъ началъ, хоть бы напр. Нѣмецкихъ, и не остались чуждыми ихъ прелести. Часто случается, что по привычкѣ, принятой изъ дѣтства, они измѣнили безсознательно ладъ своей жизни внутренней и своего ума; научились, напримѣръ, принимать умноженіе формальностей за правительственную мудрость, стѣснительныя мѣры за порядокъ, бумажную отчетливость за ручательство, которое будто бы лучше и вѣрнѣе человѣческой совѣсти; чиновническое вмѣшательство во все и чиновническоую опеку надо всѣмъ — за

живи, ово є мртво, и остає мртвимъ. Ви избе-рите животъ, а оставите мртвило Аустріи.

Исту речь обраћамо и къ вашимъ младимъ синовима, православнимъ Србима, кои су учили изванъ своє землѣ, на западу, а може бити и у нашой Русіи. Безъ сумнѣ, они су добили много умногъ блага за обогаћенѣ своє отачбине; но єдва да є когодъ одъ ньихъ остао слободанъ одъ сваке штетне смѣсе. Не треба да они сами къ себи имаю сувишно повѣренѣ. Жива свеза съ отачбиномъ не може се прекинути на неколико година сасвимъ безъ штете: у душу се подкрада много нечистога и неистиногъ. Нека се онай, кои се враћа, постави као на искушенѣ! нека се слюби опетъ подпуно са своимъ народомъ, докле се изравна у чувству са простимъ, истинитимъ Србиномъ, одликуюћи се одъ нѣга само тимъ, што є іошъ нешто више научио у школи другихъ народа! Нека заслужи ваше по-вѣренѣ пре, негъ добиє повѣренѣ самъ къ себи!

Ни стегомъ, ни законима не могу се оградити обичаи одъ квареня. Тежки закони само показую неузданѣ друштва у своюю тврђу, и подъ ньиномъ мнимомъ заштитомъ расте и напунява се потайно изворъ кварежа, докле надвлада или промѣни и сами законъ. Шта више, често, стега преживи законъ и обраћа се противъ онога, што є законъ пре ограђивао. Тако на примѣръ, у насъ су пре мислили чувати смртнимъ и неразумнимъ законима Руске обичає, да се не изврну у туђе, а после

единственную охрану спокойствія и порядка общественнаго; наконецъ вообще Нѣмецкую хитрость за образованность истинную, а Славянскую простоту за остатокъ старинной дикости. Точно также и многіе обычаи иноземные привыкли они часто предпочитать своимъ, Сербскимъ. Конечно ихъ въ этомъ винить нельзя, ибо самая ихъ ошибка очень естественна; но васъ просимъ мы оберегаться ея, а ихъ просимъ мы не слишкомъ довѣрять своей мнимой мудрости и помнить, что они приступаютъ къ вашему союзу не какъ чистѣйшіе и безусловно лучшіе, но напротивъ того какъ люди, нѣсколько искаженные и требующіе, такъ сказать, внутренняго омовенія отъ иноземной проказы. Простота есть степень высшая въ общественной жизни, чѣмъ искусственность и хитрость, и всякое начало, истекающее изъ духа и совѣсти, далеко выше всякой формальности и бумажной административности. Одно живо и живитъ; другое мертво и мертвитъ. Предоставьте послѣднее Австріи!

Точно такое же слово обращаемъ мы и къ вашимъ молодымъ согражданамъ, чадамъ Православной Сербіи, получившимъ свое научное воспитаніе внѣ предѣловъ родной земли, въ странахъ чужихъ, на Западѣ, а можетъ быть даже и въ нашей Россіи. Безъ сомнѣнія много умственныхъ сокровищъ пріобрѣли они для обогащенія своего отечества, и иначе пріобрѣсть ихъ не могли; но рѣдкій изъ нихъ, и едва ли кто нибудь, остался свободнымъ

царъ Петаръ почео є казнити смрћу или попилянѣмъ у окла не само оныхъ, кои се држали Рускогъ обичая у оделу, већъ и оныхъ, кои су справляли Руске хальине за продаю. Тешко є вѣровати таквой безумной жестини противъ народнога обичая, но ми ово не измишлявамо, свѣдоци су намъ закони, кои су написани, и ми признаємо, да све доцние жестине имаю природни изворъ у пређашньой безумной строгости закона за чуванѣ старинскихъ обичая. Само унутрашнѣ убѣђенѣ и народно чувство може чувати обичаѥ, ербо они вазда истичу изъ унутрашнѣгъ живота. Нека се у насъ Србски обичаи чуваю не стегомъ закона, већъ друштвенимъ осуђенѣмъ оныхъ, кои ихъ нарушавaю. Ми знамо, да обичаи не могу довѣка остати безъ промѣне, и да ихъ потреба живота мало по мало промѣнюѥ или пресађуѥ и удомлява према мѣняню самогъ живота. Унутрашнѣ чувство народа само служи мѣриломъ законитости и потребе тихъ постепеныхъ промѣна. Тако на примѣръ и самъ єзикъ прима одъ туђихъ єзика потребне речи за изражепѣ предмета или поjама, кои су туђи овой или оной страни или животу овогъ и оногъ народа. Не треба наравно, да Србинъ измишля Србска имена за прекоморскогъ тигра или крокодила, за Енглезкогъ пера, за Француску моду или Нѣмачку дипломацию. Али за што би, као ми, тражили туђе рѣчи за оне предмете или поjме, кои се тако исто згодно могу именивати у нашемъ природномъ

отъ всякого вреднаго вліянія. Они сами не должны себѣ слишкомъ много довѣрять. Живая связь съ отечествомъ не перерывается на нѣсколько лѣтъ вовсе безнаказанно: много замираетъ, — хотя на время, — чувствъ добрыхъ и естественныхъ; много закрадывается въ душу соблазновъ и неустройствъ. Пусть возвратившійся самъ себя ставитъ какъ бы на искусъ! Пусть сживается онъ опять вполнѣ съ своей родиной, до тѣхъ поръ, покуда самъ почувствуетъ себя опять истиннымъ, простымъ Сербомъ, только кое-чему научившимся въ школѣ другихъ народовъ! Пусть заслуживаетъ онъ ваше довѣріе, прежде чѣмъ получитъ довѣріе къ самому себѣ!

Ни строгостью, ни законами нельзя оградить обычаевъ отъ искаженія. Строгіе законы только обличаютъ неувѣренность общества въ своей собственной твердости, и, подъ ихъ мнимой защитой, тайный источникъ нравственной порчи растетъ и наполняется мало по малу скрытымъ нарощеніемъ, до тѣхъ поръ покуда онъ осилитъ, или измѣнитъ самый законъ. Часто даже строгость закона переживаетъ его самого, и обращается на то, что онъ прежде ограждалъ. Такъ на примѣръ: у насъ нѣкогда уголовными и неразумными законами думали оградить обычаи Русскіе отъ измѣненія иноземнаго; а потомъ Императоръ Петръ сталъ наказывать смертію или ссылкою на каторгу не только тѣхъ, которые держались Русскаго обычая въ одеждѣ, но даже и тѣхъ, которые такую одежду изго-

єзику? У таквомъ увлаченю страннхъ речи привидно є само мала погрешка: Но то ніє тако: У ньой се заключава непосредна и велика штета, и тежко є преброити нѣзине послѣдице. Начело є нѣзино умна леньость и немарность къ своме народноме єзику; а послѣдци нѣзини су оскудность тога єзика, т. є. саме народне мисли, коя є одъ єзика нераздвойна, погибелна смѣса туђинства, и често разрушенѣ найсветіихъ начела народногъ живота. Дайте власти како му драго страно име, и сви ће се унутрашньи нѣзини дношаи къ народу измѣнити и добити други видъ, кои се неће брзо поправити. Назовите свету Вѣру религиомъ, и ви ћете преокренути саму православну Вѣру. Тако є важна речь човѣчия, коя є Богомъ дана сила и печать човѣчиэгъ величанства. Ми смо вамъ већъ показали, како су штетна била за насъ туђа имена предмета тичућихъ се морнарства, и могли би навести іошъ много примѣра. А шта да рекнемо о несретной Польской? Рано є ступила она на тай погибелни путъ, на кои смо ми ступили доцниє и, надамо се, само за време; рано є изкварила она свой животъ свимъ тимъ туђинствомъ. Шляхта, кастелани, марщалци, рицари, войти нагрдили су нѣзинъ Славенски животъ и Славенску простоту нѣзиногъ друштва, народъ расцѣпио се є на двое, и метуто є сѣме доцние погибли, кое се є и разрасло у време найвеће нѣзине државне снаге. Польска поносила се тимъ, што є у ньой процвѣ-

товляли для желающихъ носить ее. Трудно повѣрить такому безумному ожесточенію противъ нравовъ отечественныхъ, но мы не выдумываемъ, а свидѣтельствуемся собраніемъ Русскихъ законовъ, и признаемъ, что начало позднѣйшей жестокости заключалось въ неразуміи прежнихъ, мимо охранительныхъ мѣръ. Только внутреннее убѣжденіе и чувство народное можетъ охранять обычай, который всегда истекаетъ изъ внутренней жизни. Да будетъ же у васъ огражденіемъ Сербскаго обычая не строгость законовъ, но презрѣніе общественное къ его нарушителямъ. Мы знаемъ, что обычаи не могутъ оставаться навсегда неизмѣнными, и что требованія жизни мало по малу измѣняютъ или приноравливаютъ ихъ согласно измѣненіямъ самой жизни. Внутреннее чувство народа само служитъ мѣриломъ для законности и необходимости этихъ постепенныхъ измѣненій. Такъ, напримѣръ, самый языкъ принимаетъ отъ другихъ языковъ необходимый приливъ чужихъ словъ для выраженія предметовъ или понятій, чуждыхъ природѣ отдѣльной страны или жизненному строю ея жителей. Не нужно, конечно, Сербу выдумывать свои названія для заморскаго тигра или крокодила, для Англійскаго Пера, для Французской моды или Нѣмецкой дипломатіи: но къ чему бы стали вы, подобно намъ, искать чужихъ словъ для тѣхъ предметовъ и понятій, которые точно также могутъ получить названія изъ вашего собственнаго нарѣчія? Въ такомъ приливѣ ино-

тао римски єзикъ (засдно са римскомъ религиомъ, коя се не може назвати вѣромъ у правомъ смислу); Польска поносила се є тимъ, што су нѣзина господа удивлявала саме Француза лакошћу речи; а народна речь, народна мисао спавале су као занемарено полѣ, кое не дає човѣку никаквогъ доброгъ плода. Последци су вамъ познати. Горко є нама, кои смо дуго страдали били одъ неправде Поляка, и кои смо после наказали ню не безъ наше неправде, говорити о нѣзинимъ погрешкама и грѣсима; али ми смо дужни да вамъ напоменемо о несрећнимъ примѣрима, кои су већь представлѣни одъ другихъ народа, и као што видите, ми говоримо беспристрастно и о себи.

Обогаћавайте свой умъ знанѣмъ єзика; али не допуштайте служити се у разговору између себе туђимъ єзикомъ. Нека у Србіи онай, кои се служи у разговору съ другимъ Србиномъ туђимъ єзикомъ, буде поштованъ така, као што се поштуе папагай. Оставите га да шепури свою ћубу и кочи се на своmъ сѣдалу!

Чини се, да се савъ обичай саставля изъ маленкости; но то није маленкость. Шта има, на примѣръ, важнога у одѣлу? Заръ није све єдно, ма како да є човѣкъ одѣвенъ, и ма како да су сашите крпе, коима се онъ покрива? То є створь сасвимъ мртва и неспособна дѣйствовати на животъ. Тако предикую и у насъ; но немойте томе вѣровати. Такво є благородство душе човѣчие, да и мртва стварь добия одъ нѣ живо значенѣ и

земныхъ звуковъ, по видимому, заключается только пустая ошибка; но это не такъ: въ ней заключается прямой и страшный вредъ, котораго послѣдствія трудно исчислить. Начало его есть умственная лѣнь и пренебреженіе къ своему собственному языку: послѣдствіе же его — оскудѣніе самаго языка, т. е. самой мысли народной, которая съ языкомъ нераздѣльна, гибельная примѣсь жизни чужой, и часто разрушеніе самыхъ священныхъ началъ народнаго быта. Дайте какой бы то ни было власти названіе иноземное, и всѣ внутреннія отношенія ея къ подвластнымъ измѣнятся, и получатъ иной характеръ, который не скоро исправится. Назовите святую Вѣру религіей, и вы обезобразите самое Православіе. Такъ важно, такъ многозначительно слово человѣческое, Богомъ данная ему сила, и печать его разумнаго величія. Мы уже показали вамъ, какъ вредно было для насъ иноземное названіе всѣхъ предметовъ, принадлежащихъ къ мореплаванію, и могли бы показать еще много и много другихъ примѣровъ, но что скажемъ мы о несчастной Польшѣ? Рано вступила она въ тотъ гибельный путь, на который мы попали поздно и, надѣемся, только на время; рано исказила она свою жизнь этою словесною иноземщиною. Шляхта, кастеляны, маршалки, рыцари, войты, изуродовали ея Славянскій бытъ и Славянскую простоту ея общественныхъ отношеній: народъ разорвался пополамъ, и зародышъ будущей гибели запалъ и разросся въ самое время

дѣйствує на животъ. Промѣна народногъ одѣла и предпоставленѣ западнихъ хальина истиче изъ злога извора, одъ презираня къ народноме и робованя туђему. Слаже ли се такво чувство са братинствомъ и съ тимъ поштованѣмъ, коє свакн човѣкъ валя да има къ своіой отачбини и къ своме народу? Могла би се допустити промѣна одѣла ради згоде или лѣпоте; но судите сами, има ли штогодъ згодногъ или лѣпогъ у свему одѣлу западномъ одъ везеногъ кафтана и гргуљице до садашнѣгъ фрака и литара? О женскомъ одѣлу нема разговора: оно є било и остає свагда или нагрда или безобразлукъ, а понайвише и єдно и друго. Западно одѣло измѣнява се непрестано по тако названой моди. А шта є то мода? Кадгодъ (понайвише у Паризу), неколико безпосличара мѣняю крой своихъ хальина или своє чешлянѣ по своіой ћуди, и остали Французи, а за њима и други народи одмахъ примаю ову промѣну, и не смию ни сумняти да она ниє лѣпа, ма да є како луда. Помислите безпристрастно о узроку таквогъ маймунисаня, и ви ћете се увѣрити, да оно истиче одъ душевногъ робованя, предъ мнимо памятніима, а гдѣ се умѣша робованѣ, тамо душа већь губи своıю чистоту и благородство. Народно є одѣло слободни обичай народа: промѣна нѣгова ради згоде може показати неку слободу и разумность човѣка (єръ и сами обичай тако се саставіо), но маймунисанѣ западногъ кроя ниє ншшта друго, него явно робо-

мнимой государственной силы. Польша гордилась тѣмъ, что въ ней процвѣталъ языкъ Римскій (вмѣстѣ съ Римскою религіей); Польша гордилась тѣмъ, что во Франціи ея паны удивляли самихъ Французовъ изяществомъ слова; а слово народное, а мысль народная, спали какъ заброшенное поле, не приносящее никакихъ добрыхъ плодовъ человѣку. Послѣдствія вамъ извѣстны. Горько намъ говорить объ ошибкахъ и грѣхахъ Польши: но мы обязаны вамъ напоминать о несчастныхъ примѣрахъ, уже представленныхъ другими народами, и, какъ видите, не пристрастно говоримъ о самихъ себѣ.

Обогащайте умъ знаніемъ языковъ, но у себя не допускайте чужеязычія. Пусть въ Сербіи добровольный чужеязычникъ пользуется только тѣмъ уваженіемъ, которое подобаетъ попугаю. Предоставте ему топырить хохолъ и охорашиваться на своей насѣсти.

По видимому весь обычай состоитъ изъ мелочей, но онъ не мелочь. Чтобы могло быть, напримѣръ, важнаго въ одеждѣ? Не все ли равно, какъ человѣкъ одѣтъ, и какъ сшиты лоскуты, которыми онъ прикрывается? Вѣдь это вещь вовсе мертвая и неспособная дѣйствовать на жизнь? Такъ и у насъ толкуютъ: но вы этимъ толкамъ не вѣрьте. Таково благородство души человѣческой, что и мертвое получаетъ отъ нея живое значеніе, въ свою очередь дѣйствуетъ на жизнь. Измѣненіе одежды народной и предпочтеніе одежды Западной проис-

ванѣ вкусу мимо наметникегъ друштва. Нека они, коима се допада такво робованѣ уживаю то поштованѣ, кое заслужую, имено оно, кое човѣкъ показуе маймуну.

Много іошъ, као што смо казали, морате учити одъ туђихъ народа, и често уживати ньиове услуге. Цѣните ихъ и награђуйте; пазите оне, кои вама служе, и благодарите за користь, кою они вама приносе; но не примайте ихъ у свое народно братство, осимъ ако буду православни, а особито православни Славени, ерь они нису вама туђи. Ми кажемо: уживайте ньиове услуге и по услугама награђуйте ихъ, али говоримо све ово о трговини, наукама и умѣтности. У грађанске послове ваше не треба да се мѣшаю. А шта ћемо казати о ратномъ послу? Поштено е и праведно борити се за отачбину и браћу; поштено е и праведно борити се и за сваку правду човѣчанску. Но има люди, кои, не разбираюћи за кога и за што ће се бити, даю се у наимъ туђимъ народима и државама. За новце они продаю своіо крвь и крвь онихъ, кое ће убити, — и има царева и народа кои ню купую. Нека васъ Богъ сачува и одъ єднога и одъ другога, благородни и юначки Срби! Оставите различнимъ Нѣмцима, да се продаю за ратъ; оставите храброме Неаполю, честитой Енглеской и глави римске религіе, да ихъ купую! При ньима нека и остане таква недостойность. Мислимо, да не би требало ни опоминяти васъ о томе. Али ви сте ступили у друштво другихъ народа,

ходятъ отъ злаго источника, отъ презрѣнія къ своему, и раболѣпства передъ чужимъ. Совмѣстно ли такое чувство съ братолюбіемъ и съ тѣмъ почтеніемъ, которое всякій человѣкъ обязанъ питать къ своей родинѣ и къ своему народу? Извинительно было бы измѣненіе платья для бо̀льшаго удобства или даже для красоты; но судите сами: было ли что нибудь удобнаго или красиваго въ одеждахъ Западныхъ отъ шитаго кафтана и пудры до теперешняго фрака и галстука? О женскихъ одеждахъ и говорить нечего: онѣ всегда были то уродливыми, то непристойными, а по большей части уродливыми и непристойными вмѣстѣ. Западная одежда безпрестанно измѣняется, и безпрестанно опредѣляется такъ называемою модою: а что такое мода? Гдѣ нибудь (по большей же части въ Парижѣ) извѣстный кружокъ людей перемѣняетъ покрой платья или прическу по своей прихоти, и остальные Французы, а за ними и другіе народы, немедля принимаютъ эту перемѣну, не смѣя даже сомнѣваться въ ея красотѣ, какъ бы ни была она нелѣпа. Вдумайтесь безпристрастно въ причины этаго подражанія, и вы убѣдитесь, что оно происходитъ изъ душевнаго холопства передъ мнимо высшими; а гдѣ замѣшалось холопство, тамъ душа теряетъ чистоту и благородство. Одежда народная есть свободный обычай народа: измѣненіе ея ради удобства можетъ отчасти показать нѣкоторую свободу и даже разумность человѣка (ибо и самый обычай такъ созидался)

у коихъ є поямъ о поштеномъ и непоштеномъ изопаченъ, и *по неволи морамо васъ опоменути, да* се чувате таквогъ зла, *кое є іошъ мало обѣлоданѣпо* и *осуђено*, и зато може завити невѣште люде. И ми смо у старо доба наимали Нѣмце, да се за насъ боре; па много смо ньима напослѣдку и робовали.

Не залуђуйте се тиме, да будете Европейци. Ово име садъ се често ужива, али какавъ є у нѣму смисао? Шпаньолци, Шведи и Французи подеднако су Европейци: наликую ли єданъ на другога? врло мало. Или не означава ли то име какавъ виши развитакъ човѣчиєгъ духа? Какавъ є наравствени развитакъ таквихъ друштва, коя се бране рукама продаваюћихъ се убилаца и коя, шта више, не разумую гадность свога грѣха; а ова су друштва такођеръ Европейска. Какавъ є наравствени развитакъ држава, кое су учиниле дружбу за спасенѣ онога народа, кой є свагдашньи неприятель християнства и закона човѣчанскогъ; а ове су државе Европейске. Какавъ є развитакъ народа, коихъ су вође свагда готови безъ стида братимитисе съ таквимъ невѣрникомъ, какавъ є Омеръ-паша! Врло невисоко стои наравствено достоянство Европе. Недавно, кадъ се єданъ бродъ утапао, Арапинъ-Африканацъ, да спасе свое другове одъ глади, жртвовао є добровольно свой животъ, а ти другови, нѣмачки Европейци, примише ту жртву и поєдоше га. Ко є био веђи предъ людма и предъ Богомъ: црни Арапинъ, кой є дао свой животъ за браћу, или

но подражаніе Западному наряду есть ничто иное, какъ признанное холопство передъ вкусомъ мнимо высшаго общества. Пусть тѣ, которымъ нравится такое признаніе, пользуются уваженіемъ, которое они заслуживаютъ, а именно тѣмъ самымъ, которое человѣкъ оказываетъ обезьянѣ.

Многому, какъ мы уже сказали, должны вы учиться у иноземцевъ, часто даже пользоваться ихъ услугами. Умѣйте цѣнить ихъ, награждайте ихъ; любите ихъ и благодарите за пользу, которую они вамъ принесутъ; но не включайте ихъ въ свое общественное братство, развѣ бы они были Православные, а особенно Православные Славяне, ибо эти вамъ не иноземцы. Мы говоримъ: пользуйтесь ихъ услугами, и по мѣрѣ услугъ награждайте ихъ, но все это говоримъ мы о дѣлахъ торговли, наукъ и искусства: въ дѣло гражданственности вашей имъ вмѣшиваться не должно. Что же сказать о дѣлѣ ратномъ? Честно и праведно сражаться за родину и братьевъ: честно и праведно сражаться за всякую правду человѣческую: но есть люди, которые, не разбирая за кого и за что сражаться будутъ, нанимаются биться за иноземцевъ и за чужія государства. За деньги продаютъ они свою кровь и кровь тѣхъ, которыхъ убивать будутъ: и есть цари и народы, которые покупаютъ ее. И то и другое да будетъ чуждо вамъ, благороднымъ и мужественнымъ Сербамъ. Предоставьте разнымъ Нѣмцамъ продавать себя въ убійцы, а храброму

Нѣмци, кои су га послали, да продуже свой животъ? Гдѣ є честь имену Европейскомъ? И заиста, међу собомъ народи римскогъ и нѣмачкогъ корена не фале се ньиме; они, или, да право рекнемо, ньиови лукави изасланици, наша браћа, коя су изневѣрила свой народни животъ, уживаю ту речь „Европейци," као згодни мамацъ за Славене, да ихъ уведу у духовно робство; и по несрећи ми се іошъ и сада често предаємо ньиовой обмани. Затворите уши ваше одъ те худне науке. Тражите имена люди, а іошъ више Християна, и све оно, чиме се та имена оправдавају, и не мислите нимало о томе, каквимъ ћете путомъ, Европскимъ или другимъ, достићи свою високу цѣль. Не утежите свою умну слободу кицошкимъ узицама са надписомъ „Европа."

Чувайте свой образъ и поштенѣ. У чистоти нарави вы ћете наћи залогъ друштвене снаге и друштвеногъ здравля; у ньой є коренъ истинитогъ юнаштва и способности къ самопожртвованю. Удалявайте, колико є могуће, сваки поводъ къ сует. Нека се Србинъ у своіой отачбини не мисли одликовати одъ своє браће ничимъ другимъ осимъ услугама, коє є учиніо своіой отачбини или земляма Славенскимъ. Ако би онъ и заслужио почасти у другимъ землями, што є вама за то? Нѣму неприличи разметатисе са таквимъ почастима предъ вама, и вама не валя дозволявати му такву сует. Допустимо, да га уважавају или су му благодарни за штогодъ туђи владаоци; нека се кити знацима

Неаполю, честной Англіи и главѣ Римской религіи, Папѣ, предоставьте покупать ихъ. При нихъ пусть и остается такая мерзость! Мы думаемъ, что намъ не слѣдовало бы васъ и предостерегать въ этомъ: но вы вступили въ кругъ другихъ народовъ, въ которомъ понятіе о честномъ и безчестномъ весьма шатко и неопредѣленно, и по неволѣ должны мы васъ предостерегать противъ такого зла, которое еще мало оглашено и осуждено, и слѣдовательно можетъ соблазнить людей, не предупрежденныхъ противъ него. И мы встарину нанимали Нѣмцевъ сражаться за насъ; за то не мало и поработали мы имъ въ послѣдствіи!

Не вдавайтесь въ соблазнъ быть Европейцами! это слово употребляется теперь нерѣдко: но какой же въ немъ смыслъ? Испанцы, Шведы и Французы одинаково Европейцы: похожи ли они другъ на друга? Въ нихъ общаго весьма мало. Или не означаетъ ли это слово какого нибудь высшаго развитія человѣческаго духа? Хорошо нравственное развитіе обществъ, защищающихъ себя руками продажныхъ убійцъ и не понимающихъ даже гнусности своего грѣха: а эти общества тоже Европейскія. Хорошо нравственное развитіе обществъ, составившихъ союзъ для спасенія народа, искони враждебнаго Христіянству и законамъ человѣчества; а это союзъ обществъ Европейскихъ. Хорошо развитіе обществъ, которыхъ представители безъ стыда постоянно готовы брататься съ такими отступни-

тогъ уваженя или благодарности изванъ Србiє, но у друштву Србскомъ не. Еда ли є свагда похвала Енглезске краљице или Аустрийскогъ цара похваломъ и у вашимъ очима? невѣруємо. Нека се Србинъ кити само наградама, коє є добио одъ народа и одъ државе Србске. Ако се деси, да нѣгови труди послуже и у другимъ землями благу или части нѣгове браħе и отачбине, нека сама Србiя суди о томе и награди га, а туђегъ суда и туђихъ награда не валя вамъ допуштати. У самимъ почастима и знацима одличия будите на опрезу. Нека буду оне наградомъ само за општинску службу. Тко служи друштву, може добити одъ друштва свѣдочанство своє службе. Но не допуштайте, веħъ одбацуйте свако изванъско одличиє за она дѣла, коя човѣкъ, као Християнинъ, чини за ближнѣга или у име закона Христова. У томе онъ веħъ служи не људскоме друштву, него вишему Судiи, своiой савѣсти, и ономе, тко суди нѣговой савѣсти, Богу. Свака општинска награда, сваки знакъ одличия био би увреда самогъ дѣла и мѣшанѣ у Божiй судъ, кой є виши одъ вашегъ. Ми знамо, да други народи дозволяваю себи такву незаконость; но ви удалявайте се одъ нѣ са презиранѣмъ. Помислите сами, били се усудили дати златне мамузе Апостолу Павлу за нѣгово Апостолство? Тако судите, премда у манѣмъ степену, о свакомъ дѣлу, коє се савршуе у име савѣсти и Бога, милостиня ли то, или спасенѣ људи са опа-

ками, каковы Омеръ Паша. Очень не высоко нравственное достоинство Европы. Еще недавно, при несчастномъ кораблекрушеніи, Негръ-Африканецъ, чтобы спасти своихъ сотоварищей отъ голодной смерти, добровольно пожертвовалъ жизнію; а эти товарищи, Нѣмецкіе Европейцы, приняли жертву и съѣли его. Кто былъ выше передъ людьми и передъ Богомъ? Черный ли Африканецъ, отдавшій жизнь свою для спасенія братьевъ, или Нѣмцы, съѣвшіе его, чтобы продлить свою жизнь? Гдѣ же честь Европейскаго имени? И дѣйствительно, между собою народы полу Римскіе и Нѣмецкіе не хвалятся имъ: они, или лучше сказать, ихъ хитрые посланцы, да наши братья, измѣнившіе своему родному обычаю, употребляютъ это слово, какъ ловкую приманку для Славянъ, чтобы привесть ихъ въ духовное рабство, — и къ несчастію часто еще поддаемся мы на ихъ обманъ. Будьте глухи къ этому жалкому соблазну! Ищите имени человѣковъ, а еще болѣе Христіянъ, и всего того, чѣмъ такія имена оправдываются, и не думайте вовсе о томъ, какими путями, Европейскими или иными, достигнете вы своей высокой цѣли. Не надѣвайте на свою умственную свободу щегольскаго ошейника съ надписью „Европа."

Сохраняйте простоту своихъ нравовъ. Въ ней одной найдете вы залогъ общественной силы и общественнаго здоровья: въ ней корень истиннаго мужества и способности къ самопожертвованію.

сношћу собственогъ живота, или духовни трудъ. Шта може, на примѣръ, бити неразумние и, треба рећи више, шта може бити смѣшние, него знаци одличия, кое люди даю за проповѣдь, за поученѣ или за управлянѣ Црквомъ? За што не би дали награде за постъ, за молитву или за дарове исцѣления? Друштво одликуе и награђуе друштвену службу; но и то не валя да буде поводомъ къ сусти; и за то ми бисмо вама савѣтовали одликовати само старце, кои су већь свршили свою службу, даби ихъ сваки могао познати у народномъ сабору и радовати се, гледајући на заслуженогъ старца: а ономе, кои іошъ служи, нека буде наградомъ сама нѣгова служба и дужность и ваше повѣренѣ къ нѣму.

Презирите раскошь. Она є сама по себи недостойна разумнихъ люди, а васъ би учинила дужницима другихъ народа. Не итите нъновимъ трагомъ. Не мѣшайте предмете, кои служе къ истинитой угодности живота, са предметима раскоши: први побольшавају мало по мало животъ и сиромаха (као на примѣръ: добро осветлѣнѣ, яке и лаке одѣће, добро посуђе), а други служе само млитавости богатихъ. Не мѣшайте умѣтности, коя изражава найлѣпшу тежню душе човѣчие и ню облагорођава, са кицошенѣмъ или разблуднимъ насладама, кое ню унижавају. Нико ние насъ могао на то опоменути, и ми смо падали, и сада іошъ често падамо у погрешке, кое су штетне за нашъ друштвени и засебни животъ. И сада ми смо

Пусть Сербъ въ своемъ отечествѣ не думаетъ отличаться отъ своихъ братьевъ ничѣмъ, кромѣ услуги, оказанной своему отечеству или землямъ Славянскимъ. Еслибъ даже онъ заслужилъ почести въ иныхъ земляхъ, какое вамъ дѣло до нихъ? Ему чваниться такими подвигами передъ вами не прилично, и вамъ не слѣдуетъ дозволять такого тщеславія. Положимъ, что его уважаютъ, или ему благодарны за что ни было иноземные властители: пусть и выставляетъ онъ на показъ знаки этого уваженія или благодарности внѣ Сербіи: но въ соборѣ Сербовъ имъ мѣста быть не должно. Всегда ли похвала Англійской Королевы или Австрійскаго Императора будетъ похвалою и въ вашихъ глазахъ? Не думаемъ. Пусть Сербъ украшается только наградами, полученными имъ отъ народнаго мнѣнія и отъ государства Сербскаго. Если случится, что его труды даже въ другихъ земляхъ послужили ко благу или чести его родинѣ и братьямъ, пусть сама Сербія о томъ судитъ и награждаетъ, а чужаго суда и чужихъ наградъ вамъ допускать нельзя. Въ самыхъ почестяхъ и знакахъ отличія будьте осторожны. Да служатъ они воздаяніемъ только за службу общественную! Кто служилъ отечеству, можетъ получать отъ общества свидѣтельство своей службы: но не допускайте, и отвергайте всякое внѣшнее отличіе за тѣ подвиги, которые человѣкъ Христіянинъ совершаетъ въ пользу ближняго, или въ исполненіе закона Христова. Въ нихъ

готови уважавати подеднако великогъ пѣсника, кои прославля свою отачбину, и театралну превиюшу, чия умѣтность не заслужує ништа до презираня. Ви сте садъ іошъ сиромашни, као люди кои сте се недавно ослободили одъ робства, али є земля ваша богата природомъ, и ви сте сами трудолюбиви: богатство ваше треба да се умножава. Не уживайте ново богатство ваше на празну сяйность, млитавость и раскошь. Нека богати употреблюю сувишке свога иманя на помоћь сиромасима (разуме се, безъ да се иде на руку бадаваџилуку) или на обшту користь и народну просвѣту. Нека буде у Србской земльи та света раскошь, да нема у ньой нужде и глади за трудолюбивогъ човѣка! затимъ нека богатство и сяйность украшавају цркве. Но у вашимъ засебнимъ кућама валя да буде све просто, а тако и у вашемъ домаћемъ животу. Раскошь засебногъ човѣка свагда є крађа и губитакъ за друштво: треба да се одъ нѣ гнушавате. Свила и кадифа Польске господе опасале су Польску у лико; а и ми се не можемо пофалити. У самимъ обштинскимъ кућама чувайте простоту, коя не исключава красоте. И у нима раскошь и сяйность скопчане су свагда са пожертвованѣмъ истините користи, и често, кадъ се привидно чини, као да оне не чине штете, штетне су већь тиме, што служе као знакъ друштвене гордости и државне самодопадльивости: а то све Богу є противно. Заиста, Срби, она є земля велика, у коіой нема нити

служитъ онъ уже не обществу людскому, а высшему Судіи, своей совѣсти и Тому, Кто судитъ его совѣсть, Богу. Всякая общественная награда, всякій знакъ отличія былъ бы оскорбленіемъ самаго подвига и посягательствомъ на такой судъ, который выше вашего. Мы знаемъ, что другіе народы позволяютъ себѣ такую незаконность: но вы удаляйтесь отъ нея съ презрѣніемъ. Разсудите сами: осмѣлились бы вы дать какую нибудь золотую бляху на грудь Апостолу Павлу за его Апостольство? Такъ точно судите, хотя и въ меньшей степени, обо всякомъ подвигѣ, совершенномъ ради совѣсти и Бога, будь то милостыня, или спасеніе людей съ опасностію собственной жизни, или трудъ духовный. Что можетъ быть, напримѣръ, неразумнѣе, и, скажемъ болѣе, что можетъ быть богопротивнѣе знаковъ отличія, данныхъ людьми за дѣло проповѣди, поученія или правленія Церковнаго? Почему же бы уже не давать наградъ за постъ, за усердіе къ молитвѣ и за дары исцѣленія? Общество отличаетъ и награждаетъ службу общественную: но это не должно подавать повода къ тщеславію; и по этому мы совѣтовали бы вамъ отличать только старцевъ, уже кончившихъ свое служеніе, чтобы ихъ всякій могъ узнавать въ соборѣ народномъ и радоваться, глядя на заслуженнаго старца; а тому, кто еще служитъ, пусть будетъ наградою его самая служба, его должность и ваше довѣріе къ нему.

Презирайте роскошь: она сама по себѣ не до-

просяштва сиромашнихъ, нити раскоши богатихъ, у коіой є све просто и безъ сяйности, осимъ цркава Божихъ. Таква земля заиста є силна; она є Богу угодна и поштована предъ людима.

По свѣту иде о ђама велика похвала, кою, као што мислимо, ви заслужуєте. То є похвала чистоти вашихъ нарава. Съ ньоме є скопчана светость и тврђа домаће свезе, срећа и истинита радость живота, народно здравлѣ, и посредно или непосредно, сва начела народногъ напредка. Не умалявайте свою славу! Нека є непоштенъ у друштву, ко ніє поштенъ у своме домаћемъ животу! Ко нема чисте савѣсти или не слуша свою савѣсть у засебнимъ одношаима, неће ню послушати ни у обштинскимъ пословима, и за то не може му се ни вѣровати; а' кадъ се поштую у друштву люди неваляни, друштво се чини другомъ ньнова неваляности. Узалудъ неки говоре, да треба пуштати такве люде у грађанске дужности сбогъ ньнове умне способности; то ніє истина. Удалявайте порочне, и изъ добрихъ наћи ће се люди не манѣ паметни и заслужуюћи више повѣренѣ. Найпосле валя признати, да є 'та користь, кою би могао учинити порочни човѣкъ своіомъ памети у грађанской дужности, много маня одъ саблазни, коя истиче изъ нѣговогъ узвишеня. Ви ћете садъ више бити у свези съ другимъ народима. Не слѣдуйте примѣру ньнове равнодушности въ чистоти нарави, коя равнодушность особито є завладала у Фран-

стойна людей разумныхъ, а васъ она сдѣлала бы данниками другихъ народовъ. Не увлекайтесь ихъ примѣромъ! не смѣшивайте предметовъ, служащихъ къ истинному удобству жизни, съ предметами роскоши! Одни улучшаютъ мало по малу жизнь даже бѣдняка (какъ напр. лучшее освѣщеніе, крѣнкія и легкія ткани, огнеупорные сосуды и пр.), а другіе служатъ только къ нѣгѣ богатыхъ. Не смѣшивайте искуства, которое выражаетъ лучшія стремленія души человѣческой и облагороживаетъ ее, съ щегольствомъ или потѣхою, которыя унижаютъ ее. Во всемъ этомъ мы ни отъ кого не могли слышать предостереженія, и впадали, и часто еще и теперь впадаемъ, въ ошибки, вредныя для нашей общественной и частной жизни. И теперь мы еще готовы отличать почти одинаково великаго пѣснопѣвца, прославляющаго свое отечество, и театральную плясею, которой искусство ничего не заслуживаетъ кромѣ презрѣнія. Теперь вы еще бѣдны, какъ недавно вышедшіе изъ рабства, но земля ваша богата дарами Божіими, и вы сами трудолюбивы: богатство ваше должно увеличиваться. Не употребляйте новаго богатства на пустой блескъ, нѣгу и роскошь! Пусть богатый употребляетъ лишки своего богатства на помощь бѣднымъ (разумѣется, не поощряя тунеядства), или на дѣло общей пользы и общаго просвѣщенія. Пусть будетъ у земли Сербской та святая роскошь, чтобы въ ней не было нужды и лишеній для

цузской и Нѣмачкой. У томъ смислу Енглезска много више стои одъ свию другихъ народа, и одъ чистоте нѣногъ домаћегъ живота зависи у многомъ и политична нѣзина снага. Многи народи имаю такођеръ то безумно и богопротивно мишленѣ, да є чистота нарави приличния женскомъ него мужкомъ. Презирите такво мишленѣ! Одъ владаня мужкогъ зависи и владанѣ женскогъ, и кадъ би мужки, тѣломъ и духомъ крепчіи, тражили одъ слабиєгъ женскогъ пола таквихъ врлина, за коє они сами били би неспособни, — онда би то било не само неразумно, но и непоштено.

Будите строги у суду друштвеногъ мишленя; безъ тога нећете се сачувати одъ постепеногъ кваренія нарави; али клоните се неразумногъ подозреня и неповѣреня, и немойте такођеръ одбацивати оне, кои се исправляю; немойте ихъ оскорблявати. Но у суду грађанскомъ и кривичномъ будите милосрдни. Сѣтите се, да є у свакой засебной кривици већа или маня кривица и самогъ друштва, коє мало чува своє чланове одъ саблазни, коя є коренъ свему злу, а то зло є: немарность о нъиховомъ християнскомъ воспитаваню за младости. Немойте казнити кривца смрћу! Онъ є већъ безъ одбране, а юначкомъ народу срамота є убияти, кои одбране немаю; християнину пакъ грѣхота є лишавати човѣка могућности да се покає. Одавна є у нашой Руси казнь смрти одбачена, и она є сада нама свима противна, и убиштe избита є

человѣка трудолюбиваго! За тѣмъ богатство и блескъ да украшаютъ храмы Божіи. Но въ вашихъ частныхъ жилищахъ должна быть простота также, какъ и во всемъ вашемъ домашнемъ быту. Роскошь частнаго человѣка есть всегда похищеніе и ущербъ для общества. Она должна внушать вамъ пренебреженіе. Бархаты да парчи Польскихъ пановъ одѣли Польшу въ рубище, да и намъ нечѣмъ похвалиться. Въ самыхъ общественныхъ зданіяхъ соблюдайте строгую простоту, которая, впрочемъ, не исключаетъ красоты. И въ нихъ роскошь, щегольство и блескъ всегда сопровождаются пожертвованіемъ истинной пользы, и даже когда повидимому безвредны, уже вредны тѣмъ, что служатъ признакомъ общественной гордости и государственнаго самопоклоненія: а ко всему этому Богъ не благоволитъ. По истинѣ, Сербы, та земля велика, въ которой нѣтъ ни нищеты у бѣдныхъ, ни роскоши у богатыхъ, и въ которой все просто и безъ блеска, кромѣ храма Божія. Такая страна дѣйствительно сильна: она угодна Богу и честна у людей.

По свѣту ходитъ объ васъ великая похвала, которую, какъ думаемъ, вы заслуживаете: это похвала чистотѣ вашихъ нравовъ. Съ нею связана святость и крѣпость узъ семейныхъ, счастіе и истинныя радости жизни, здоровье народное и, прямо или косвенно, всѣ начала общественнаго преуспѣянія. Не умаляйте своей славы! Пусть будетъ безъ чести въ обществѣ, кто не честенъ въ своей жизни до-

у нашемъ кривичномъ суду. Таква милосрдность дика є православногъ Славенскогъ племена. Одъ Татара и ученихъ Нѣмаца появила се є у насъ жестокость у казненю; но брзо ће исчезнути у насъ и последньи нѣзини трагови. Будите дакле милосрдни у казнованю; но нека милосрдность ваша буде разумна. Боля є и строга казнь, коя поражава истинитогъ кривца, него привидно лака, коя пада на нѣгову фамилию. У таквомъ казненю било би више неправде, него милосрдности. Многи хоће, да казненѣ не буде постидно за кривца, и мисле, да они тиме угађаю духу човѣчности; то є велика погрешка. Свака казнь (осимъ духовногъ покаяния) постидна є већь потоме, што є она насилѣ надъ човѣкомъ: али онъ с већь изгубио поштенѣ своіомъ кривицомъ, и казнь, као послѣдица кривице, употреблява се за поправку, и не увеличава непоштенѣ, єръ човѣкъ се безчести не тимъ, што трпи по невольи, него тимъ, што чини по своіой вольи. Свака друга мисао о томе прилична є само людма, кои не вѣрую достоинству човѣчнегъ духа, као напримѣръ онимъ Нѣмцима, одъ коихъ є она и дошла, а не Славенима. Праведность и милосрдность у казненю стои у томъ, да свака непотребна жестокость буде одбачена, и да невини нимало не страда за кривога. Нема ли, на примѣръ, више правде у Китайскомъ суду (премда ми и то, разумѣ се, не хвалимо), по коему се очеви понешто казне за дѣцу, кою су воспитали, него у Европей-

машней! Тотъ, кто не имѣетъ чистой совѣсти, или совѣсти не слушается въ своемъ дѣлѣ личномъ, не послушается ея въ дѣлѣ общественномъ, и слѣдовательно ему довѣрить нельзя; а показывая уваженіе къ людямъ порочнымъ, общество дѣлается участникомъ ихъ пороковъ. Напрасно говорятъ иные, что должно допускать ихъ до гражданскихъ должностей за ихъ умственныя способности: это не справедливо. Удаляйте порочныхъ, и изъ добрыхъ найдутся люди съ неменьшимъ умомъ и болѣе заслуживающіе довѣрія. Наконецъ должно сказать, что та частная польза, которую могъ бы принести умъ человѣка порочнаго въ должности общественной, гораздо ниже того соблазна, который истекаетъ изъ его возвышенія. Вы теперь больше прежняго будете находиться въ сношеніяхъ съ другими народами: не увлекайтесь примѣромъ ихъ равнодушія къ чистотѣ нравовъ, особенно же примѣромъ Франціи и Германіи. Въ этомъ отношеніи много выше всѣхъ другихъ народовъ Англія, и отъ чистоты ея домашняго быта зависитъ даже ея политическая сила. Также есть у многихъ народовъ нелѣпое и богопротивное мнѣніе, что чистота нравовъ болѣе прилична женщинѣ, чѣмъ мущинѣ. Смотрите на такое мнѣніе съ презрѣніемъ! Отъ нравовъ мужескихъ зависитъ нравственность женщины; а мущинѣ, сосуду крѣпкому и главѣ созданія Божіяго, требовать отъ сосуда слабаго, — женщины, — такихъ добродѣтелей, которыхъ въ немъ самомъ

скомъ суду, кои понешто казне дѣцу за очеве, на кое они нису никадъ могли имати уплива? Казненѣ, ми опетъ кажемо, не може бити стидно за кривца; већь оно може бити стидно за самогъ оногъ, кои казни: но и у томе валя чувати здраву мисао. Човѣкъ не безчести се, кадъ испунява такву горку дужность по налогу друштва и за чуванѣ мира и живота своє браће. Стражаръ, кои стои кодъ тамнице и кои кривца свезуе, чини се оруђемъ казненя, но не безчести се тиме; то валя признати и о свима привременимъ извршительима воєногъ или обштинскогъ суда. Безчестанъ є занатъ постоянογъ казнителя, кои посвећава свой животъ казненю браће, — занатъ целата. Свуда є онъ презрѣнъ, као безбожно лице, кое унижава човѣчанство. Но могу ли се поштовати та друштва, коя сама ствараю занатъ безчестни за човѣка, а после га презиру за то, у чему су сама крива? То є или притворство или фарисейска неправда. Уредите ваше законе тако, да не буде у васъ целата. Именомъ тогъ заната безчести се законъ и друштво, кое управля тимъ закономъ. Найпосле дайте у суду више мѣста савѣсти него форми, и тада Србски судъ уважаваће се одъ свию народа. Тако є било у старо доба у свию Славена; тако є сада у Енглезской, и она се тиме дичи. Іошъ ћемо рећи, да не буде у васъ никакве свечаности при казненю; єръ свака засебна кривица и казненѣ нѣзино већь є по себи обште зло.

нѣтъ, есть дѣло не только не разумное, но и не честное.

Будьте строги въ судѣ общественнаго мнѣнія: безъ этого не убережетесь отъ постепенной порчи нравовъ; но не давайте воли неразумнымъ подозрѣніямъ и недовѣрію, а исправляющихся не отталкивайте и не оскорбляйте. Въ судѣ же законномъ и уголовномъ будьте милосерды: помните, что въ каждомъ преступленіи частномъ есть бо́льшая или меньшая вина общества, мало оберегающаго своихъ членовъ отъ первоначальнаго соблазна, или не заботящагося о Христіянскомъ образованіи ихъ съ раннихъ лѣтъ. Не казните преступника смертью! Онъ уже не можетъ защищаться, а мужественному народу стыдно убивать беззащитнаго: Христіянину же грѣшно лишать человѣка возможности покаяться. Издавна у насъ на землѣ Русской смертная казнь была отмѣнена, и теперь она намъ всѣмъ противна, и въ общемъ ходѣ уголовнаго суда не допускается. Такое милосердіе есть слава Православнаго племени Славянскаго. Отъ Татаръ да ученыхъ Нѣмцевъ появилась у насъ жестокость въ наказаніяхъ, но скоро изчезнутъ и послѣдніе слѣды ея. Будьте, говоримъ мы, милосерды въ наказаніяхъ, но милосердіе ваше да будетъ разумно! Лучше казнь по видимому строгая, но поражающая истиннаго преступника, чѣмъ мнимо легкая, но падающая на его семью. Въ такомъ наказаніи болѣе неправды, чѣмъ милосердія.

Дайте мѣсто савѣсти и у граћанскомъ суду. Срамота є, кадъ наличѣ (форма) закона има у друштву веће значенѣ, него сама правда и добра савѣсть; а то бива често у другихъ народа. Не умножавайте парниченѣ: єръ є оно противно миру и братской любави. Нама се чини, да сваки споръ треба да иде найпре у изборни судъ; за тимъ, ако изабраници не буду согласни меħу собомъ, нека се споръ рѣши обштиномъ; ако ли є споръ измеħу члановима различнихъ обштина, нека иде на судъ люди какве друге обштине, да не би было раздора меħу обштинама.

А найвише држите се сваке обштинске уредбе и свакогъ обштинскогъ суда. У нѣму є више правде, него у свакомъ другомъ, па крозъ нѣга и люди привикаваю се тражити поштованѣ своє браће. Гдѣ сеоска или варошка скупштина рѣшава послове, тамо се већь зарана васпитава у свакомъ човѣку здрави поямъ о законитости и правди, развиє се разумно суħенѣ и уништава штетна и врло обична у многихъ народа равнодушность къ обштимъ пословима. Обштинска є скупштина за народъ школа, коя є виша одъ сваке науке, и не може се замѣнити никаквомъ кньижевномъ мудрошħу. Обштинске скупштине спасле су духъ и разумъ Рускихъ селяка, негледаюħи па робство, у коє ихъ є заковао био неправедни законъ.

Ми би желили, да скупштина рѣшава у васъ послове єдногласномъ пресудомъ: такавъ є био одъ

Многіе ищутъ того, чтобы наказаніе было не унизительно для преступника, и думаютъ, что въ этомъ они слѣдуютъ духу человѣколюбія. Это великая ошибка. Всякое наказаніе (кромѣ духовнаго назиданія), унизительно по тому самому, что оно есть насиліе надъ человѣкомъ: но честь его уже нарушена преступленіемъ, и наказаніе, будучи послѣдствіемъ преступленія, имѣетъ своею цѣлію исправленіе, и не прибавляетъ ничего къ безчестію: ибо человѣкъ безчестится не тѣмъ, что̀ терпитъ по неволѣ, а тѣмъ, что̀ дѣлаетъ по волѣ своей. Всякое другое понятіе прилично только людямъ, не вѣрующимъ въ достоинство духа человѣческаго, и годно развѣ для Нѣмцевъ, отъ которыхъ оно и пошло, а не для Славянъ. Правда и милосердіе въ наказаніяхъ заключаются въ томъ, чтобы всякая ненужная жестокость была устранена, и чтобы невинный нисколько не страдалъ за виновнаго. Напримѣръ, не болѣе ли правды въ судѣ Китайскомъ (хотя, разумѣется, мы и того не хвалимъ) по которому отцы отчасти наказываются за дѣтей, которыхъ они воспитали, чѣмъ въ судѣ Европейскомъ, гдѣ дѣти отчасти наказываются за отцовъ, на которыхъ они никогда не могли имѣть вліянія? Наказаніе, говоримъ мы, не можетъ быть унизительнымъ для преступника: оно можетъ только быть унизительнымъ для самаго наказывающаго; но и въ этомъ должно сохранять здравое понятіе. Человѣкъ не унижается, исполняя горькую обязан-

старине Славенски обичай. Одъ Нѣмаца примили су Славени обичай бронти гласове, као да би мудрость и правда свагда припадале већему броју гласова, и не узимаюћи на умъ, да вишина бива често по случаю. Помислите іошъ и на то, да тамо, гдѣ се послови рѣшавают већиномъ, желя убѣдити свою браћу пропада, или по маньой мѣри слаби у людма, и да са тимъ слаби и сама тежня къ сагласности у савѣсти и разуму. Гдѣ се не може добити едногласно рѣшенѣ, не би ли болѣ било предати посао избраноме одъ све скупштине посреднику? Савѣсть и разумъ човѣка, кои є поштованъ обштимъ повѣренѣмъ, сигурніи су, него бролнѣ гласова. И у Енглеза, у кривичномъ суду, иште се едногласность поротника за окривлѣнѣ, и судъ ньиховъ уважавают сви народи.

Ви сте Християни, ви сте Православни. Нека вамъ дакле правда буде више одъ свега! Не вѣруйте, даби каквомe годъ народу неправда могла служити основомъ дуговѣчногъ успѣха и дуговѣчне среће. Она подиже противъ нѣга злобу другихъ народа и окружава га душманима. Много има на свѣту люди, кои мисле, да є добру намѣру дозволено достизавати и рђавимъ путовима. Таква є, као што є познато, наука Езуита; но она се строго осуђуе светимъ Апостоломъ. Свака є неправда одъ лажи и тамнога духа; а нѣга нећешъ приморати, да служи свѣту Божиємъ, осимъ побѣђуюћи га правдомъ. И преварити га не можешъ;

ность, налагаемую на него обществомъ и охраненіемъ спокойствія и жизни братьевъ. Часовой, стоящій у темницы, и, такъ сказать, связывающій преступника, дѣлается уже орудіемъ казни; но онъ этимъ не унижается: тоже скажемъ и обо всѣхъ временныхъ исполнителяхъ суда военнаго или общиннаго. Унизительно ремесло постояннаго казнителя, посвящающаго жизнь свою совершенію казней надъ братьями, ремесло палача. Вездѣ онъ въ презрѣніи, какъ лице безнравственное и унижающее человѣческую природу: но достойны ли уваженія тѣ общества, которыя сами созидаютъ ремесло, унижающее человѣка, и потомъ презираютъ его за то, чему сами виноваты? Это или лицемѣріе или фарисейская неправда. Устройте уголовные законы такъ, чтобы у васъ не было палача. Именемъ этого ремесла безчестится законъ и общество, которымъ этотъ законъ управляетъ. Наконецъ дайте въ судѣ болѣе мѣста совѣсти, чѣмъ формѣ, и тогда судъ Сербскій будетъ уважаться всѣми народами. Такъ было изстари въ племенахъ Славянскихъ: такъ теперь въ Англіи, и она этимъ славится.

Еще скажемъ: да не будетъ у васъ никакой торжественности въ наказаніяхъ: ибо всякое частное преступленіе и его наказаніе есть уже общее горе.

Дайте совѣсти мѣсто и въ судѣ гражданскомъ. Стыдно, когда законный обрядъ въ обществѣ болѣе имѣетъ значенія, чѣмъ правда и добрая совѣсть; а это часто случается у другихъ народовъ. Не раз-

єръ є савъ умъ нѣговъ у превари. Ако се и чини кадъ-кадъ, да се добра цѣль достигла рђавимъ путомъ, то є обмана, коіой се нетреба покоравати. Одъ рђавихъ средства остае у самомъ добру квасацъ, коимъ привидно добро претвара се у неочекивано зло, и неразумни люди чуде се после таквой промѣни, не разсуђуюћи о путу правде Божіє, коя є вазда неизмѣнна. Ми се усуђуємо опоменути васъ у томе, браћо Срби, єръ неки одъ васъ, привикаваюћи се, као што є извѣстно, къ животу другихъ народа, привикаваю се и къ нъиховой лукавости, особито у пословима дипломатскимъ, и мисле послужити ньоме своіой отачбини. Обманльива є таква надежда. У лукавости не можешъ побѣдити нити Езуита, нити Аустриянца, а лако ћешъ побѣдити нѣгово лукавство истинитошћу и простотомъ; у томе є сила, и истинита сила Она не само побѣђуе, но и обезоружава душмане и често претвара злобу у приятельство.

Ви сте создали власть. Слушайте ню и помажите іой, да не паднете у безвластность и немоћь: но чувайте слободу, и особито слободу мишленя, како у говору, тако и у писаню. Она утврђуе силу духа, царство правде и разумни животъ у народу. Безъ нѣ успавлюю се и умиру сва добра начела, као што се види изъ искуства многихъ народа, а и нашегъ. Она є нужна грађанима, а, може бити, іошъ нужниє самой власти, коя безъ нѣ пада у неизлѣчно слепило, и приправля себи пропасть.

вивайте у себя сутяжничества: оно противно миру и братолюбію. Мы думаемъ, что хорошо бы было, еслибы всякій споръ шелъ сперва на третейскій судъ: за тѣмъ, если третьи не согласны между собою, пусть споръ рѣшается общиною; а если онъ происходитъ между членами разныхъ общинъ, пусть онъ идетъ на судъ людей постороннихъ, чтобы не было раздора между общинами.

Болѣе всего держитесь всякаго учрежденія и всякаго суда общиннаго. Въ немъ болѣе правды, чѣмъ во всякомъ другомъ: да черезъ него и люди привыкаютъ искать добраго мнѣнія у братій своихъ. Гдѣ сходъ сельскій или городской рѣшаетъ дѣла, тамъ уже съ раннихъ лѣтъ воспитывается въ человѣкѣ здравое понятіе о законности и справедливости, развивается разумное сужденіе, и уничтожается гибельное и весьма обыкновенное у многихъ народовъ равнодушіе къ общему дѣлу. Сходъ мірской есть для народа училище, которое выше всякаго книжнаго воспитанія, и никакою книжною мудростію не замѣняется. Мірскими сходами были спасены духъ и разумъ Русскихъ крестьянъ, не смотря на рабство, въ которое заковалъ ихъ не праведный законъ.

Желательно, чтобы сходъ рѣшалъ дѣла приговоромъ единогласнымъ. Таковъ былъ издревле обычай Славянскій: отъ Нѣмцевъ перешелъ къ Славянамъ обычай считать голоса, какъ будто бы мудрость и правда всегда принадлежали боль-

Ми кажемо: чувайте слободу мишленя, и чувайте ню не само одъ власти, но и одъ себе самихъ. Нека се слободно исказуе свака мисао, ма како противна вама самимъ. Ако є истинита, она ће се распространити на обште добро; ако ли є лажна, она ће се обѣлоданити такођеръ на обште добро: єръ истина є свагда разумнія одъ лажи. А шта бива тамо, гдѣ се мисли не смею показати одъ страха? Истините пропадаю, єръ нъима є мио данъ; лажне, коима є мила тама, почемъ се не могу обѣлоданити, шире се као тайна рана, и заражаваю собомъ саме изворе живота. Ви саслушайте све, одкривайте лажь, и ви ћете ню побѣдити своіомъ вѣромъ у силу истине, коя є одъ Бога.

Немойте говорити много о праву и правима, и не слушайте сувише оне, кои вама о томъ говоре; но слушайте радо оне, кои говоре о дужности, єръ дужность є єдини живи изворъ права. Знанѣ свога права силному не значи ништа, єръ оно само освештава нѣгово самовольство; а безсилному оно є ништаво збогъ нѣгова безсилія. А знанѣ своє дужности свезуе силнога, цѣнећи и освештавајући права слабихъ. Саможивость говори о праву; братска любавь говори о дужности.

Поштуйте своє духовне пастире. На нъима лежи велика одговорность предъ Богомъ, и праведно є, да имаю велику часть међу людима; но не допуштайте, да сами себе издаю као найдостойніи за цркву, и да се величаю надъ осталимъ народомъ.

шему числу голосовъ, тогда какъ дѣйствительно большинство зависитъ весьма часто отъ случая. Разсудите — еще и о томъ, что гдѣ дѣла идутъ на рѣшеніе большинствомъ, въ людяхъ пропадаетъ или по крайней мѣрѣ слабѣетъ желаніе убѣдить своихъ братьевъ, а слѣдовательно слабѣетъ и самое стремленіе къ согласію въ совѣсти и разумѣ. Если уже нельзя получить рѣшеніе единогласное, лучше передать дѣло посреднику излюбленному отъ всего схода. Совѣсть и разумъ человѣка, почтеннаго общимъ довѣріемъ, надежнѣе, чѣмъ игра въ счетъ голосовъ. У Англичанъ въ судѣ уголовномъ требуется единогласіе присяжныхъ для осужденія, и ихъ судъ уважается всѣмъ міромъ.

Вы Христіане, вы Православные: да будетъ же у васъ правда выше всего! Не вѣрьте, чтобы какому нибудь народу могла служить неправда основою долговѣчнаго успѣха и счастія: она возстановляетъ противъ него чувство злобы въ другихъ народахъ, и окружаетъ его врагами. Много на свѣтѣ людей, которые думаютъ, что доброй цѣли позволительно достигать и злыми путями. Таково, какъ извѣстно, ученіе Іезуитовъ: но оно строго осуждается Святымъ Апостоломъ. Всякая неправда отъ лжи и отъ темнаго духа; а его не заставишь служить свѣту Божію, развѣ побѣждая его правдою. И перехитрить его нельзя, ибо весь умъ его въ хитрости. Если когда и кажется, что добрая цѣль бываетъ достигнута злымъ путемъ, это только

Будите у томъ на опрезу ради своє части, єръ ви сте сви чланови Цркве Божиє! Латинско духовенство зове себе црквомъ, удаляваюћи народъ, или држећи га за безсловесно стадо: збогъ тога Латини немаю истините цркве. Источни Патриарси и Епископи недавно обѣлоданили су ту латинску лажь, и тиме су заслужили велику и вѣчиту благодарность одъ свега православногъ христианскогъ свѣта. Жалость є, што неки одъ свию нѣихъ и у дѣлу не остане сами вѣрни своіой науци, већъ утѣсняваю народна права; таквомъ невѣрношћу они даю сами противъ себе оружіє пропаганди у Бугарской.

Напосле брините се свакояко о изображеню и распространяваню знаня у свему Србскомъ народу. Старайте се, да би оно могло бити приступно свима. Распростиранѣ знаня у народу не само потребно є за друштвену користь, но и праведно є, єръ животъ богатихъ има и безъ тога много преимућства: є ли праведно, да богати држе сами за себе то велико благо, науке? Милуйте и подпомажите науку не само ради непосредне користи, коюю она дає друштву и засебнимъ людма у материалномъ животу, но много више ради тога, што се нѣоме развия и крепи разумъ, велики Божій даръ. Знайте и то, да тамо, гдѣ наука ужива слободу и поштованѣ, она плодно и силно подпомаже обштему добру; а гдѣ є она безсилна, тамо не дає никаквихъ плодова самоме друштву. То смо и ми сами патили, а понешто патимо и сада.

Дакле чувайте и развияйте у себи сва добра

обманъ, которому не должно поддаваться. Отъ злыхъ средствъ остается въ самомъ добрѣ закваска, черезъ которую видимое добро обращается въ неожиданное зло, и люди неразумные удивляются потомъ такой перемѣнѣ, не разсуждая путей Божіей правды, которая всегда неизмѣнна. Мы смѣемъ васъ предостерегать въ этомъ дѣлѣ, братья наши Сербы, потому что нѣкоторые изъ васъ, какъ извѣстно, привыкая къ жизни другихъ народовъ, привыкаютъ и къ хитрости ихъ, особенно въ сношеніяхъ дипломатическихъ, и думаютъ черезъ нее послужить своему отечеству. Обманчива такая надежда. Въ хитрости нельзя побѣдить ни Іезуита, ни Австрійца, но хитрость его легко побѣдить прямодушіемъ и простотою; въ нихъ сила, и сила истинная.

Вы создали у себя власть. Повинуйтесь ей и укрѣпляйте ее, дабы не впасть въ безначаліе и безсиліе; но охраняйте также у себя свободу, и особенно свободу мнѣнія какъ словеснаго, такъ и письменнаго. Она созидаетъ силу духа, царство правды и жизнь разума въ народѣ. Безъ нея глохнутъ и умираютъ всѣ добрыя начала, какъ видно изъ опыта многихъ народовъ, и отчасти изъ нашего собственнаго. Она нужна гражданамъ, и можетъ быть еще болѣе нужна самой власти, которая безъ нея впадаетъ въ неисцѣльную слѣпоту, и готовитъ гибель самой себѣ.

Мы говоримъ: охраняйте свободу мнѣній, и охраняйте ее не только отъ власти, но и отъ са-

начела. Будите вѣрни православной вѣри и сложни у духовной просвѣти! Не изневѣравайте никада братску еднакость и будите сложни у цѣлини народной! Тежите къ изображености и правди, и будите сложни у достизаваню свакогъ общтегъ блага и разумногъ савршенства!

Остало, што є праведно и користно, показаће вама вашъ собствени умъ. Ми пакъ држали смо за свою дужность казати вама то, што смо дознали изъ своГъ живота, и опоменути васъ о погрѣшкама, у коє лако може пасти народъ ступаюћи у непознату область умне дружбе са другимъ Европейскимъ народима. Друга Славенска племена ранie су одъ васъ ступила у ту дружбу, єръ никога ние било, да ихъ опомене одъ сретаню ихъ опасности, и тежка є била ньихова судбина. Чеси и Поляци пали су подъ туђу власть; ми смо се спасли, но и сада текъ се почниѣмо поправляти одъ болести, коя намъ є претила духовномъ сврћу. Насъ су спасли, као што рекосмо, постоянство народа, света вѣра Православна и милость Божия; но іошъ неће брзо исчезнути трагови болести; іошъ за дуго наша земля неће бити права Руска земля, живећа у духу Руске самосталности. Било би грѣхота и срамота, кадъ наша патня неби послужила на користь нашой млађой браћи, коя ступа на ново полѣ друштвеногъ живота, вама и кога іошъ Богъ призове; єръ ми се надамо, да ће данъ милости Божие осванути и за све друге.

михъ себя Пусть высказывается всякое сужденіе, какъ бы оно ни было противно вамъ самимъ! Если оно справедливо, оно распространится къ благу общему: если оно ложно, оно обличится также ко благу общему: ибо правда всегда разумнѣе лжи. Что же бываетъ тамъ, гдѣ мнѣнія не высказываются изъ страха? Справедливыя пропадаютъ потому, что онѣ любятъ свѣтъ, а ложныя, которыя любятъ тьму, не будучи обличены, разрастаются, какъ скрытая язва, и заражаютъ собою самые источники жизни. Выслушивайте все, обличайте неправду, и вы побѣдите ее своею вѣрою въ силу истины, которая есть отъ Бога.

Не говорите много о правѣ и правахъ, и не очень слушайте тѣхъ, которые говорятъ о нихъ: но слушайте охотно тѣхъ, которые говорятъ объ обязанности, потому что обязанность есть единственный живой источникъ права. Знаніе собственнаго права въ сильномъ ничего не значитъ, освящая только его волю, а въ безсильномъ оно ничтожно по самому его безсилію. Знаніе же обязанности связываетъ сильнаго, созидая и освящая права слабыхъ. Себялюбіе говоритъ о правѣ: братолюбіе говоритъ объ обязанности.

Уважайте своихъ пастырей духовныхъ! На нихъ лежитъ великая отвѣтственность передъ Богомъ, и справедливо, чтобы они имѣли великій почетъ у людей; но не дозволяйте, чтобы они величали себя церковью отдѣльно отъ народа. Будьте въ этомъ ревнивы къ своей чести, ибо вы всѣ члены Церкви

Може бити, ми вамъ много коечега писмо казали, или смо вамъ казали неясно, или погрешно. Ви, браћо, допуните неисказано, разумите што є казано неясно, поправите што є погрешно; а речи наше, кое су изишле одъ срца и любави, примите са любави и добротомъ.

Нека Србия буде сретна и силна; на радость свию Славена и на уваженѣ свию народа.

Примите нашъ братски поздравъ!

У Москви 1860 године.

Алекса Хомяковъ.
Михаилъ Погодинъ.
Александеръ Кошелевъ.
Іованъ Бѣляевъ.
Никола Елагинъ.
Георгіе Самаринъ.
Петаръ Безсоновъ.
Константинъ Аксаковъ.
Петаръ Бартеневъ.
Теодоръ Чижовъ.
Іованъ Аксаковъ.

Божіей. Латинское духовенство называетъ себя Церковью, отстраняя мірянъ, или считая ихъ стадомъ безсловеснымъ; за то у нихъ нѣтъ и Церкви истинной. Патріархъ и Епископы Восточные еще въ недавномъ времени обличили эту Латинскую ложь, и тѣмъ заслужили великую и вѣчную благодарность отъ всего Православнаго Христіянства, хотя, къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ на дѣлѣ остаются не совсѣмъ вѣрными своему собственному ученію, стѣсняя права народа, и черезъ такую невѣрность даютъ сами противъ себя оружіе иновѣрцамъ въ Болгаріи.

Наконецъ всячески пекитесь объ образованіи и распространеніи знанія во всемъ Сербскомъ народѣ! Старайтесь, чтобы оно могло быть доступно всѣмъ. Распространеніе всякаго знанія въ народѣ требуется не только пользою общественною, но и самою справедливостью; ибо существованіе богатыхъ и безъ того уже много имѣетъ преимуществъ передъ жизнію бѣдныхъ: справедливо ли, чтобы богатые одни удерживали у себя и это великое сокровище — знаніе? Любите и поощряйте науку не только ради прямой пользы, которую она приноситъ обществу и частнымъ людямъ въ жизни общественной, но гораздо болѣе ради того, что ею расширяется и укрѣпляется разумъ, великій Божій даръ. Знайте и то, что тамъ, гдѣ наука пользуется свободою и почетомъ ради самой себя, тамъ она доброплодна, и сильно содѣйствуетъ общественному благу: тамъ же, гдѣ ее принимаютъ

какъ наемную работницу, тамъ она безсильна, и не приноситъ никакихъ плодовъ самому обществу. Это мы отчасти сами испытали, и испытываемъ даже и теперь.

Сохраняйте же и развивайте у себя всѣ добрыя начала! Будьте вѣрны Православію и едины въ просвѣщеніи духовномъ! Не измѣняйте никогда братскому равенству, и будьте едины въ цѣльности народной! Стремитесь къ образованности и правдѣ, и будьте едины въ достиженіи всякаго общественнаго блага и разумнаго совершенства!

Остальное, что справедливо и вамъ полезно, скажетъ вамъ собственный вашъ умъ: мы же сочли своимъ долгомъ сказать вамъ то, что узнали изъ опыта, и предостеречь васъ отъ ошибокъ, въ которыя легко можетъ впасть народъ, входя въ неизвѣданную имъ область умственныхъ сношеній съ другими Европейскими народами. Другія племена Славянскія ранѣе васъ вступили въ это общеніе: некому ихъ было предостеречь отъ предстоащей опасности, и тяжела была судьба ихъ. Чехи и Поляки пали подъ власть чужую: мы спаслись, но и то теперь только начинаемъ оправляться отъ болѣзни, которая грозила намъ духовною смертію. Насъ спасли, какъ мы уже сказали, стойкость народа, святое Православіе и милость Божія: но не скоро еще исчезнутъ слѣды болѣзни; не скоро еще будемъ мы истинно Русскою землею, живущею въ духѣ Русской самобытности. Грѣхъ было бы и стыдъ еслибы нашъ

опытъ не послужилъ въ пользу младшимъ братьямъ нашимъ, вступающимъ въ новое поприще жизни общественной, вамъ, и кого еще Богъ призоветъ; ибо мы надѣемся, что день милости Божіей взойдетъ и для всѣхъ другихъ.

Можетъ быть мы многаго вамъ не досказали, или сказали не ясно, или даже съ ошибками. Вы братья, пополните недосказанное, поймите сказанное не ясно, исправьте ошибочное, а слова наши, слова отъ сердца и любви, примите съ любовію и благоволеніемъ.

Да будетъ Сербія счастлива и сильна; радостью для всѣхъ Славянъ и предметомъ уваженія для всѣхъ народовъ!

Примите нашъ братскій поклонъ!

Въ Москвѣ, въ 1860 году.

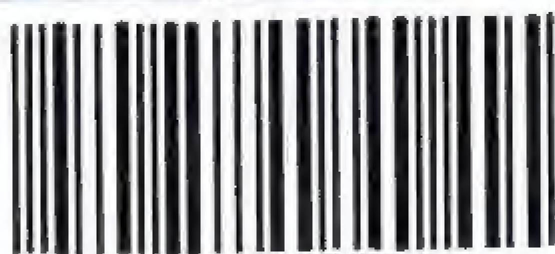
Алексей Хомяковъ.
Михаилъ Погодинъ.
Александръ Кошелевъ.
Иванъ Бѣляевъ.
Николай Елагинъ.
Юрій Самаринъ.
Петръ Безсоновъ.
Константинъ Аксаковъ.
Петръ Бартеневъ.
Ѳедоръ Чижовъ.
Иванъ Аксаковъ.

Лейпцигъ,
въ типографіи Бера и Германна.

Leipzig,
Druck von Bär & Hermann.

Лейпцигъ,
въ типографіи Бера & Германа.

Leipzig,
Druck von Bär & Hermann.

2007050504